

Daugavpils Universitāte
Komparatīvistikas institūts

Daugavpils University
The Institute of Comparative Studies

Даугавпилский университет
Институт компаративистики

Ruslans Sokolovs

VJAČESLAVA IVANOVA DZEJAS TEMATISKAIS VESELUMS

THEMATIC UNITY OF VYACHESLAV IVANOV'S POETRY

**ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА КАК
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО**

Promocijas darba
KOPSAVILKUMS
filoloģijas doktora (Dr. philol.) zinātniska grāda iegūšanai

SUMMARY
of the thesis for obtaining the Doctoral Degree
in Philology (Dr. philol.)
(speciality: History of Foreign Literature)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологии (Dr. philol.)
(специальность: история зарубежной литературы)

Daugavpils 2012

Šis darbs izstrādāts ar Eiropas Sociālā fonda atbalstu projektā
«Atbalsts Daugavpils Universitātes doktora studiju īstenošanai»
Vienošanās Nr. 2009/0140/1DP/1.1.2.1.2/09/1PIA/VIAA/015

Promocijas darbs izstrādāts laika periodā no 2008. līdz 2012. gadam.

Doktora studiju programma: Literatūrzinātne, apakšnozare – cittautu literatūras vēsture.

Promocijas darba zinātniskais vadītājs:

Dr. habil. philol., Daugavpils Universitātes profesors Fjodors Fjodorovs.

Oficiālie recenzenti:

- Dr. philol. Anna Stankeviča, Daugavpils Universitātes asociētā profesore;
- Dr. philol. Ludmila Sproģe, Latvijas Universitātes profesore;
- PhD Sergejs Dotsenko, Tallinas Universitātes asociētais profesors.

Promocijas darba aizstāvēšana notiks Daugavpils Universitātes Literatūrzinātnes nozares Promocijas padomes atklātajā sēdē 2012. gada 1. novembrī Daugavpilī, Vienības ielā 13, 309. auditorijā plkst. 13.00.

Ar promocijas darbu un tā kopsavilkumu **var iepazīties Daugavpils Universitātes bibliotēkā**, Vienības ielā 13, Daugavpilī un <http://du.lv/lv/zinatne/promocija/darbi>

Atsauksmes sūtīt Promocijas padomes sekretārei Daugavpilī, Vienības ielā 13, LV-5400, tālrunis 65424238, e-pasts: alina.romanovska@du.lv.

Padomes priekšsēdētāja:

Dr. philol., profesore Maija Burima

The present Doctoral Thesis has been worked out in the period 2008–2012.

Doctoral study programme: Literary Science, the sub-branch of History of Foreign Literature.

The scientific advisor of the Doctoral Thesis:

Dr. habil. philol. Fjodors Fjodorovs – professor of Daugavpils University.

Official reviewers:

- Dr. philol. Anna Stankeviča, Associate Professor of Daugavpils University;
- Dr. philol. Ludmila Sproģe, Professor of University of Latvia;
- PhD Sergei Dotsenko, Associate Professor of Tallinn University.

The defence of the Doctoral Thesis will take place in Daugavpils University at the open meeting of Doctorate Council for Science of Literature Studies on November 1, 2012, at 13.00 in Daugavpils, Vienības street 13, Room 309.

The Doctoral Thesis and its summary **are available at the library of Daugavpils University**, Vienības street 13 in Daugavpils and from <http://du.lv/lv/zinatne/promocija/darbi>

Comments are welcome. Send them to the secretary of the Doctorate Council, Vienības street 13, Daugavpils, LV-5400, Tel. 65424238; e-mail: alina.romanovska@du.lv.

Head of the Doctorate Council:

Dr. philol. professor Maija Burima

Диссертация подготовлена в период с 2008 по 2012 год.

Докторская программа: Литературоведение, отрасль – история зарубежной литературы.

Научный руководитель:

хабил. д-р филологии, профессор Даугавпилского университета
Ф.П. Федоров.

Официальные оппоненты:

- Д-р филологии А.И. Станкевич, ассоциированный профессор Даугавпилского университета;
- Д-р филологии Л.В. Спроге, профессор Латвийского университета;
- PhD С.Н. Доценко, ассоциированный профессор Таллинского университета.

Защита диссертации состоится 1 ноября 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по специальности «Литературоведение» при Даугавпилском университете по адресу: Даугавпилс, ул. Виенибас, д. 13, ауд. 309.

С диссертацией и ее авторефератом **можно ознакомиться в библиотеке Даугавпилского университета** по адресу: Даугавпилс, ул. Виенибас, д. 13, и в сети: <http://du.lv/lv/zinatne/promocija/darbi>

Отзывы сообщаются секретарю диссертационного совета по адресу: LV-5400 Даугавпилс, ул. Виенибас, д. 13, филологический факультет, телефон 65424238, эл. почта: alina.romanovska@du.lv.

Председатель диссертационного совета:

д-р филологии, профессор М. Бурима

PROMOCIJAS DARBA VISPĀRĪGS RAKSTUROJUMS

Vjačeslavs Ivanovs (*Вячеслав Иванович Иванов*, 1866 – 1949) ir ievērojams krievu dzejnieks un nozīmīgs simbolisma teorētiķis. Krievu simbolistus hronoloģiski un no estētisko uzskatu viedokļa iedala divās paaudzēs: „vecākajos” – Dmitrijs Merežkovskis, Konstantīns Baļmonts, Valērijs Brjusovs u. c., un „jaunākajos” – Vjačeslavs Ivanovs, Aleksandrs Bloks, Andrejs Belijs. Jaunākajiem simbolistiem bija aktuālas idejas, saistītas ar reliģijas noteikto sabiedriskās apziņas māksliniecisko transformāciju. Viņu uzskatu iespaidā formējās simbolisma virziena teorētiskā bāze. Tās izveidē nozīmīgs ir V. Ivanova ieguldījums. Literatūrzinātnieces Ludmila Sproģe un Vera Vāvere monogrāfijā „Latviešu modernisma aizsākumi un krievu literatūras „sudraba laikmets”, raksturojot tā specifiku, atzīmē: „*Копumā kultūras fenomens, kura pamatā bija nereālistiskā estētika un kurš attīstījās gandrīz trīsdesmit gadus līdz pat 20. gadu sākumam, ieguva „sudraba laikmeta” vārdu. Šī vārdkopa jāuztver kā termins, kas apzīmē īpašu, no iepriekšējā kultūras laikmeta atšķirīgu, novatorisku krievu mākslas tipu, kurš radies divu gadsimtu mijā.*”¹

V. Ivanova rakstu un monogrāfiju filozofiskā ievirze vedina uzskatīt viņu par vienu no izcilākajiem 20. gadsimta domātājiem. Viņš ieguvis laikmeta kontekstam lielisku izglītību – mācījies vispirms Maskavas Universitātē, pēc tam Berlīnes Universitātē, kur studējis klasisko filoloģiju, vēsturi un filozofiju. V. Ivanovs apguva grieķu un latīņu valodu. Viņa disertācija „*De societatibus vectigalium publicorum populi Romani*” tika uzrakstīta latīņu valodā, to atzinīgi novērtēja Berlīnes Universitātes akadēmiskās aprindas. Disertācija tika publicēta Pēterburgā, 1910. gadā. 1886. gadā, pēc pirmās laulības, viņš devās uz ārzemēm, kur uzturējās apmēram deviņpadsmit gadus, gūstot plašu pasaules kultūras pieredzi. Rakstnieks apmeklēja Angliju, Grieķiju, Ēģipti un Palestīnu.

V. Ivanovu spēcīgi ietekmēja Itālijas apmeklējums 1894. gadā. Romā viņš iepazinās ar savu nākamo sievu Lidiju Zinovjevu-Anibalū. Šajā laikā rakstnieku saista Alekseja Homjakova un Vladimira Solovjova idejas, kas mudina viņu uztvert Krieviju kā vienotu veselumu, kā ideju. Dzejnieka radošo biogrāfiju spēcīgi ietekmēja tikšanās ar Vladimīru Solovjovu 1895. gadā. V. Ivanovs nodēvēja ievērojamo filozofu par savas mūzas aizbildni. Gadsimtu mijā viņš apzināti pārvērtējis Fridriha Ničes uzskatus par ticības un reliģijas jautājumiem. V. Ivanovs sistemātiski pēta kultus, kas ir saistīti ar Dionīsu (ačīmredzot pievēršanās F. Ničes filozofijas „pirmavotam” – reliģiskajai tradīcijai, kas saistīta ar Dionīsa kultu, nodrošināja V. Ivanovam nepieciešamo intelektuālo brīvību).

1902. gadā nāk klajā pirmais V. Ivanova dzejoļu krājums – „Stūrmaņa zvaigznes”. Šo grāmatu literārās aprindas uzņēma atzinīgi. Slavinošu recenziju krājumam veltīja Valērijs Brjusovs. Pēc V. Ivanova nākamo krājumu iznākšanas

¹ Sproģe L., Vāvere V. Latviešu modernisma aizsākumi un krievu literatūras „sudraba laikmets”. – R., Zinātne, 2002; 10. – 11. lpp.

viņš iegūst prosodijas meistara un senatnes speciālista reputāciju. 1905. gadā Pēterburgā sākas slavenais *Torņa periods* – V. Ivanovs un L. Zinovjeva-Anibala savā sestā stāva dzīvoklī trešdienās rīkoja saviesīgus vakarus, kuros piedalījās tolaik pazīstami mākslas un kultūras darbinieki. *Ivanova trešdienas* ātri vien kļuva par iknedēļas kultūras dzīves notikumu, kas guva rezonansi arī tālu ārpus Pēterburgas robežām. 1907. gadā pēc L. Zinovjevas-Anibalas nāves saviesīgie vakari trešdienās kļuva retāki. 1909. gadā *Tornī* uzsāka darbību *Poētiskā akadēmija*. Tās ietvaros V. Ivanovs lasīja dzejas teorijai veltītas lekcijas. Tās apmeklēja gan dzejnieki, gan kultūras darbinieki. Dažādos laikposmos *Tornī* viesojās A. Bloks, Andrejs Belijs, D. Merežkovskis, Z. Gipijsa, F. Sologubs, V. Brjusovs, K. Somovs, L. Baksts, M. Dobužinskis, N. Gumiļovs, A. Ahmatova, M. Vološins, O. Mandeļštams, Vs. Meijerholds, Velimirs Hļebņikovs, M. Geršenzons, S. Gorodeckis, M. Remizovs, N. Berdjajevs, Ļevs Šestovs, S. Bulgakovs, Maksims Gorkijs, M. Kuzmins, G. Čulkovs, A. Lunačarskis u.c. 1912. gadā *Torņa periods* izsīkst.

V. Ivanovs aktīvi iesaistījās Krievijas literārajā dzīvē, publicēja dzejoļu krājumus, tulkoja un izdeva teorētiskus darbus. V. Ivanovs nespēja pieņemt 1917. gada Oktobra apvērsumu. Pēc neveiksmīgiem emigrācijas mēģinājumiem viņš devās uz Kaukāzu, kur kļuva par Baku Universitātes klasiskās filoloģijas profesoru. 1921. gadā aizstāvēja Dionīsa un pirmsdionīsa kultu izpētei veltītu doktora disertāciju.

1924. gadā pēc publiskas uzstāšanās Maskavas Lielajā teātrī Puškina jubilejas pasākumā V. Ivanovs nonāca pie atzinuma, ka Padomju Krievijā nav realizējams viņa iecerētais sabiedrības modelis (diskusija ar A. Lunačarski aktualizē ieceri doties emigrācijā). 1924. gada 28. augustā V. Ivanovs ar ģimeni aizbrauca no Maskavas un apmetās uz dzīvi Romā. 1926. gadā viņš sv. Pētera katedrālē Romā pieņēma katoļticību, vienlaikus neatsakoties no pareizticības. Šādi dzejnieks savā pieredzē savieno Austrumu un Rietumu kristīgās tradīcijas. Līdz 1934. gadam viņš pasniedz Pāvijas Universitātē, pēc tam strādā Romas Pāvesta Austrumu institūtā.

Šajā laikā V. Ivanovs aktīvi iesaistās ne tikai Itālijas, bet arī visas Eiropas kultūras dzīvē. Notiek aktīva domu apmaiņa ar M. Buberu, A. Pelegrini, Š. Dju Bosu, B. Kročē, E. Lo Gatto u.c. 1932. gadā iznāk V. Ivanova grāmata „Dostojevskis: traģēdija – mīts – reliģija”, kas tulkota vācu valodā. 1933. gadā Milānā žurnāls „*Il Convegno. Rivista di letteratura e di arte*” velta V. Ivanova daiļradei veselu numuru.

1945. gadā V. Ivanovs pabeidz rakstīt ievadu un komentārus Jaunās Derības tekstiem, kas tiek izdoti Austrumu baznīcas ietvaros. Līdz pat nāvei turpina Psalmu komentāru izveidi.

Nozīmīgākās V. Ivanova grāmatas ir dzejoļu krājums „Vakara gaisma” un „Garais stāsts par Svetomiru cara dēlu”. Šie darbi demonstrē Eiropas kultūrā integrēta dzejnieka un filozofa sniegumu.

Kopš 20. gadsimta sešdesmitajiem gadiem V. Ivanova daiļrade ir piesaistījusi pastiprinātu Rietumu zinātnieku uzmanību. Tiek rīkotas viņa daiļradei, filozofiskajiem un estētiskajiem uzskatiem veltītas zinātniskās konferences, publicētas grāmatas, aizstāvētas disertācijas.

V. Ivanova daiļradi aktualizēja Briselē publicētais četru sējumu Kopoto rakstu izdevums. 20. gadsimtā tika izdotas atmiņas un apcerējumi par V. Ivanovu. To autori ir Sergejs Averincevs, Mihails Altmans, Tomas Venclova, Lidija Ivanova, Nikolajs Bogomolovs, Roberts Berds, Pamela Devidsone u. c. V. Ivanova literārā mantojumā izpētē nozīmīgi izdevumi ir Sergeja Averinceva sastādītā V. Ivanova intelektuālā biogrāfija, krājumi «*Вячеслав Иванов. Материалы и исследования*» (1996)², «*Вячеслав Иванов и его время*» (1998)³ un citas publikācijas, kas reprezentē laikmeta zinātnisko pieredzi.

V. Ivanova daiļrades izpēte ir nonākusi jaunā vispārinājumu līmenī. Šis V. Ivanova personības un daiļrades studiju posms iezīmējas ar fokusēšanos uz arhīvu izpēti. Tika veidoti rakstniekam veltīti interneta resursi. To vidū būtisks ir materiāls, ko apkopojis «*Исследовательский центр Вячеслава Иванова в Риме*»⁴. Savukārt interneta vietnē «*Русская виртуальная библиотека*» digitālā formātā ir pieejami V. Ivanova daiļdarbi⁵. Pētnieki, kuru grupas darbu vada Konstantīns Lappo-Daniļevskis, gatavo materiālus, lai tiktu izdoti Vjačeslava Ivanova Kopotie raksti⁶. Publicēti raksti un monogrāfijas, kas nopietni izvērtē dažādus Vjačeslava Ivanova daiļrades aspektus, piemēram, «*Башня Вячеслава Иванова и культура Серебряного века*» (2006)⁷, melopejas „Cilvēks” atjaunots izdevums ar zinātniskajiem komentāriem (2006)⁸ u.c. izdevumi⁹. Būtisks jaunpienesums rakstnieka literārā mantojuma izpētē ir F. L. Vestbruka (*Philip Lourens Westbroek*) disertācija „Dionīss un Dionīsa traģēdija”¹⁰, kas pievēršas

² Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. – М.: Наследие, 1996.

³ Вячеслав Иванов и его время / ред. С. Аверинцев, Р. Циглер. – Вена: Институт славистики Венского университета, 1998.

⁴ www.v-ivanov.it (pārļūkots 05.07.2012).

⁵ www.rvb.ru/ivanov (pārļūkots 05.07.2012).

⁶ Лаппо-Данилевский К. Ю., Монахова Г. Р. Группа по изданию сочинений Вячеслава Иванова: первые шаги // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. С. 436 – 443.

⁷ Башня Вячеслава Иванова и культура Серебряного века. – СПб.: Филологический факультет С.-Петербур. гос. ун-та, 2006.

⁸ Иванов, Вячеслав Иванович. Человек: Приложение: Статьи и материалы: [Сост. А.Б. Шишкин]. – М.: Прогресс-Плеяда, 2006.

⁹ Nozīmīgs ir izdevums «*Europa Orientalis. Vol. 21, 2002. VIII международная конференция. Вячеслав Иванов. Между Св. Писанием и поэзией*».

¹⁰ Текст доступен в Интернете на сайте Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме. <http://www.v-ivanov.it/wp-content/uploads/>

Dionīsa neomīta mākslinieciskās un filozofiskās recepcijas identificēšanai Vjačeslava Ivanova daiļradē.

Darba uzrakstīšanas laikā tika izmantoti pētījumi, ko veikuši šādi nozīmīgi Vjačeslava Ivanova daiļrades pazinēji: Roberts Berds, Nikolajs Bogomolovs, Pamela Devidsone, Andrejs Toporkovs, Nikolajs Kotrelevs, Svetlana Kuljusa, Konstantīns Lappo-Danilevskis, Genādijs Obatnins, Lena Silarda, Jeļena Tahogodi, Svetlana Titarenko, Andrejs Šiškins u. c.

Promocijas darba pētījuma objekts ir nozīmīgākie Vjačeslava Ivanova dzejoļu krājumi: „Stūrmaņa zvaigznes”, „Caurspīdīgums”, „*Cor Ardens*”, „Maigais noslēpums”, „Vakara gaisma”, būtiski episkās dzejas paraugi: poēma „Bērna gadi”, melopeja „Cilvēks”, traģēdijas „Tantals” un „Prometejs” un ritmizētā valodā uzrakstītais darbs „Garais stāsts par Svetomiru cara dēlu”. Lai iezīmētu pilnīgāku V. Ivanova dzejas tematisko amplitūdu, atsevišķu motīvu vai tēlu ilustrēšanai izmantoti arī atsevišķi prozas teksti, piemēram, „Melampa sapnis” un „1944. gada Romas dienasgrāmata”. Promocijas darba kontekstu paplašina papildnodaļas, kas tekstā atzīmētas kā *Appendix №№ 1 – 3*. Disertācijā aplūkoti V. Ivanova krājumos neiekļautie darbi, viņa tulkojumi, kas tika respektēti, veicot dzejas tekstu analīzi. Pētījuma rakstīšanas laikā par svarīgu informācijas avotu tika uzlūkoti dzejnieka teorētiskie darbi.

Promocijas darba analīzes priekšmets – Vjačeslava Ivanova dzejas tematika.

Mūsdienu teksta teorijās termins *tēma* tiek izmantots polisemantiski, aktualizējot Aleksandra Veselovska izkristalizēto atzinumu: *«Под сюжетом я понимаю тему, в которой снуются разные положения-мотивы...»*¹¹ un Borisa Tomaševska rakstīto: *«В художественном выражении отдельные предложения, сочетаясь между собой по их значению, дают в результате некоторую конструкцию, объединенную общностью мысли или темы. Тема (о чем говорится) является единством значений отдельных элементов произведений»*.¹² Promocijas pētījumā izmantoti arī Mihaila Gasparova formulējumi par jēdzienu *tēls* un *motīvs* izpratni: *«Теории образов и мотивов античность нам не оставила, и до сих пор эта отрасль филологии даже не имеет установившегося названия: иногда (чаще всего) ее называют «топика», от греческого «топос», мотив; иногда – тематика»*. [..]

[2010/11/westbroek dionysus und die dionysische tragoedie diss 2007.pdf](#) [12. 06.2012.]

¹¹ Веселовский А. Н. Поэтика сюжетов // Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. С. 305.

¹² Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 176.

*«В самом деле, что такое образ, мотив а заодно и сюжет? Образ – это всякий чувственно вообразимый предмет или лицо, то есть потенциально каждое существительное; мотив – это всякое действие, то есть потенциально каждый глагол; сюжет – это последовательность взаимосвязанных мотивов».*¹³

V. Ivanova tekstu analizē tika respektēta jēdzienu hierarhija (no atsevišķā uz vispārīgo): simbols – motīvs – tēma. Vienlaikus rakstnieka mākslinieciskās apziņas savdabība tika noteikta, pētot viņa tekstu kompozīcijas īpatnības. Savukārt, lai strukturētu autora pasaules ainu, tika izmantota Alekseja Loseva tetraktīda.¹⁴

Promocijas darba mērķis – Vjačeslava Ivanova dzejas tematiskās vienotības noteikšana.

Promocijas darba hipotēze. V. Ivanova dzeja reprezentē savdabīgu metatekstu, kuru autors producē visas daiļrades laikā. Turklāt šo procesu autora apziņa kontrolē tikai daļēji. Autora biogrāfija netiek uzskatīta par pabeigtu tekstu, kā to dara Jurijs Lotmans, rakstot Aleksandra Puškina biogrāfiju¹⁵, jo tas autoram vienmēr ir nepārtraukts. Arhīvs tiek strukturēts tikai pēc radītāja fiziskās nāves. Var apgalvot, ka pastāv autora mākslinieciskās apziņas attīstības tendences. Tās savieno visus viņa darbus vienotā veselumā.¹⁶

Dzejnieka jaunrades ceļš var tikt aplūkots kā laikā izvērsta maģistrālās tēmas, kas saista viņa sākotnējo uzmanību. Tās var izveidot sistēmu, un autors ik pēc laika no jauna atgriežas pie tām, vēloties izteikt papildinājumus, korekcijas, precizējumus. Tātad tikai ar laika distanci, abstrahējoties no mākslinieka apziņas, viņa daiļrade uzlūkojama par noteiktu metatekstu.

Nestrukturētu metatekstu jeb daiļdarbu rindas saista noteikta tēma, tāpēc teksts iekļauj vairākas tēmas un var piederēt dažādām tekstu rindām. Autors nediferencē šīs rindas (nepakļauj tās racionālai analīzei). Viņš domā stadiāli, un daiļrades virzība ir vērsta no krājuma uz krājumu. Iegūstot jaunu pieredzi, autors turpina savu jaunradi visu radošo dzīvi un, radot katru nākamo darbu, respektē iepriekšējo pieredzi.

Promocijas darba uzrakstīšanas laikā tika respektētas V. Ivanova ieceres un to realizācija, tāpat netika anulētas grāmatu un krājumu robežas, lai pirmajā plānā izvīrītu intertekstuālos „tiltus”, kā arī publicētās grāmatas tika uztvertas par

¹³ Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. 2. О стихах. – М.: Языки русской культуры, 1997. С. 12 – 13.

¹⁴ Лосев А. Ф. Бытие – имя – космос / Сост. И ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1993. С. 106 – 306.

¹⁵ Лотман Ю. М. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки. «Евгений Онегин». Комментарий. – СПб.: Искусство – СПб, 2003.

¹⁶ См.: Федоров Ф. П. Довид Кнут. – М.: МИК, 2005. С. 362, 343.

monolīta radīšanas procesa rezultātu, lai sarežģītās dzejas struktūras nebūtu jāvienkāršo līdz atsevišķām opozīcijām.

Promocijas darba uzdevumi:

- veikt V. Ivanova poētisko darbu pamatkorpusa tematikas sistēmisku analīzi;
- noteikt V. Ivanova dzejas dominējošās tēmas, kā arī to savstarpējo pozicionēšanos;
- raksturot V. Ivanova mākslinieciskās apziņas semantiku un struktūru, apskatot to viņa daiļradei būtisku tēmu kontekstā.

Promocijas darba metodoloģija. Pētījumā tiek izmantota sintētiska metodika, kuru veido strukturāli semiotiskā tekstu analīze, kā arī izmantota hermeneitiskā un komparatīvā teksta analīze.

Kompozicionāli un strukturāli pētījumā teorētiskais materiāls ir integrēts analītiskajā tekstā. Nodaļās un paragrāfos ir iekļauts teorētiskās literatūras apskats, tiek citēti nozīmīgu speciālistu darbi, un, ja nepieciešams, tiek izdarīti lokāli secinājumi. Šādu materiāla organizāciju noteica imanentā pieeja V. Ivanova tekstu analīzei – uzmanība vispirms tika pievērsta tieši daiļdarba tekstam.

Arhīvu pētījumi tika ņemti vērā kā nepieciešamais konteksts, taču no tiem tika veikta apzināta distancēšanās, lai pamatuzmanību pievērstu tam, ko autors ir iedzīvinājis tekstā. Ar pakāpeniskas tekstu analīzes starpniecību šķīta būtiski izsekot, kā evolucionē dažādas tēmas. Zināmā mērā pētījums ir vērsts uz daiļdarbu tekstu struktūras likumsakarību noteikšanu, kas var būt lietderīga plašākam pētījumam vai aktualizē materiālu, kas veido V. Ivanova daiļrades kontekstu.

Pētījuma teorētisko bāzi veido šādu autoru darbi: Sergejs Averincevs, Mihails Bahtins, Ļevs Vigotskis, Hanss Georgs Gadamers, Viktors Žirmunskis, Vjačeslavs Vs. Ivanovs, Jurijs Lotmans, Dmitrijs Lihačovs, Aleksandrs Potebnja, Vladimirs Propps, Jurijs Tiņanovs, Boriss Uspenskis, Olga Freidenberga, Martins Heidegers, Age Hanzens-Leve, Boriss Eihenbaums, Jefims Etkinds, Romans Jakobsons.

Promocijas darba aizstāvēšanai izvirzītās tēzes.

1. V. Ivanova dzeja ir vienots teksts. Daiļdarbus, ko autors ir iekļāvis krājumos, vieno intertekstuālas saiknes. Tās var raksturot kā ierobežotu dominējošo tēmu sistēmu.

2. V. Ivanova lirikas galvenās tēmas var tikt saistītas ar hierarhisku sistēmu. Tās veido antinomiju saiknes. Katram tēmu pārim atbilst starptēma, kas vieno opozīcijas komponentus kuriem hierarhiskā sistēmā ir augstāks līmenis. Tāpat vērojama tēmu sinonīmija.

3. Par V. Ivanova daiļrades invariātvu tēmu var uzskatīt upura tēmu (variants – mīlestība, kas upurē sevi), kas saistāma ar F. Ničes traģisko neomītu.

4. Autora mākslinieciskās apziņas evolūcija visā jaunrades laikā ir saistāma ar dinamisku sistēmu, kurā semantiskais līmenis (tas, ko vēlējies pateikt autors) un viņa pasaules ainas struktūras īpatnības (tas, ko autors ir pateicis) ne vienmēr atbilst; V. Ivanova daiļradē semantikas līmenī notiek atteikšanās no neoplatoniskās teurgijas, kas raksturīga pirmajam daiļrades posmam, aktualizējot kristīgu divsfēru telpu, kuru ietekmē platoniskais pasaules redzējums, struktūras līmenim paliekot nemainīgam.

Promocijas darba teorētiskā nozīme ir saistāma ar priekšstata par V. Ivanova daiļrades kā vienota teksta padziļināšanu. Bez tam veiktais pētījums ļauj izmantot intertekstuālās saiknes, lai strukturētu daiļdarbus, kam raksturīga līdzīga tematika un kas pamato secinājumus par autora mākslinieciskās apziņas evolūcijas tendencēm.

Promocijas darba praktiskā nozīme ir saistīta ar iespēju turpmāk izmantot pētījuma laikā iegūtās atziņas, lai pilnveidotu 19. – 20. gadsimta krievu literatūras vēstures un teorijas jautājumiem un V. Ivanova daiļradei veltītos augstskolu studiju kursus „Krievu literatūras un kultūras vēsture”, „Cilvēks Eiropas pasaules ainā”, „Krievu filozofijas vēsture” u.c. un lai integrētu disertācijas secinājumus vidusskolas mācību priekšmeta „Literatūra” saturā un vidusskolas latviešu un krievu valodas un literatūras skolotāju tālākizglītības kursu programmu saturā. Imanentā analīze, pievēršanās tiešai daiļdarba teksta analīzei, papildina pēdējo gadu laikā veiktos V. Ivanova arhīva pētījumus.

Promocijas darba novitāti nosaka līdz šim mazpētītās V. Ivanova daiļrades mākslinieciskās struktūras kompozīcijas aspekts, respektējot gan atsevišķus poētiskus darbus, gan autora grāmatas.

Promocijas darba aprobācija notika zinātniskajos semināros un konferencēs Daugavpilī, Tallinā, Viļņā un Šauļos (1995 – 2012). Prezentēti 25 referāti, 18 no tiem – starptautiskajās konferencēs (sarakstā tās ir atzīmētas ar zvaigznīti).

1. «О хронологии книги Вяч. Иванова «*Cor Ardens*».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes V Zinātniskie lasījumi. 31.01. – 01.02.1995.*

2. «О структуре книги Вяч. Иванова «*Cor Ardens*».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes VI Zinātniskie lasījumi. 25. – 31.01.1996.*

3. «Медный всадник» А. С. Пушкина и «Медный всадник» Вяч. Иванова». *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes zinātniskais seminārs «Пушкинский клуб». 07.02.1996.*

4. «Цикл «Триптихи» из книги Вяч. Иванова «*Cor Ardens*» как структурное целое».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes VII Zinātniskie lasījumi*. 30.01. – 01.02.1997.
5. «О «Зимних сонетах» Вяч. Иванова». *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes zinātniskais seminārs «Русская поэзия: год 1920»*. 13.12.1997.
6. «Художественное пространство в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes VIII Zinātniskie lasījumi*. 28.01. – 03.02.1998.
7. «О духовной преемственности поколений в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова (Отец и Сын)». 6. (40.) *DPU Studentu un mācību spēku zinātniskā konference*. 04. – 06.03.1998.
8. «О системе персонажей в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *Международный научный семинар молодых филологов. Таллинский педагогический университет*. 17. – 19.04. 1998.
9. «О структуре мелопеи Вяч. Иванова «Человек».* *Daugavpils Pedagoģiskās Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – III*. 18. – 24.05.1998.
10. «О тематике поэтического сборника Вяч. Иванова «Свет Вечерний».* *Daugavpils Pedagoģiskās Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – IV»*. 24. – 26.05.1999.
11. «О тематике «Римского Дневника 1944 года» Вяч. Иванова».* *Второй международный научный семинар молодых филологов. Таллинский педагогический университет*, 08. – 10.10.1999.
12. «Сквозные темы «Римского Дневника 1944 года» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes X Zinātniskie lasījumi*. 27. – 29.01.2000.
13. «Отношения церкви и государства в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagoģiskās Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – V»*. 21. – 28.05.2000.
14. «Глубинного сердца биенье»: «Сон Мелампа» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagoģiskās Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – VI»*. 18. – 20.05.2001.
15. «О «звучащем слове» Вяч. Иванова: «*Cor Ardens*».* *Daugavpils Universitātes Humanitārās fakultātes XII Zinātniskie lasījumi*. 24. – 25.01.2002.

16. «О тематике книги Вяч. Иванова «Кормчие Звезды». *Daugavpils Universitātes Komparatīvistikas institūta zinātniskā konference «Doktorantu festivāls»*. 13.03.2009.

17. «О тематике книги лирики Вяч. Иванова «Прозрачность».* *Daugavpils Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – XIV»*. 20. – 22.05.2009.

18. «О тематике поэтической автобиографии Вячеслава Иванова «Младенчество». *Daugavpils Universitātes Komparatīvistikas institūta zinātniskā konference «Latviešu/krievu literatūras Rietumeiropas konteksti»*. 27.11.2009.

19. «О тематике книги лирики Вячеслава Иванова «Нежная тайна». *Daugavpils Universitātes Komparatīvistikas institūta zinātniskā konference «Doktorantu festivāls»*. 19.03.2010.

20. «Культурные пространства» «Римского дневника 1944 года» Вячеслава Иванова».* *Daugavpils Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – XV»*. 19. – 21.05.2010.

21. «О тематике трагедий Вяч. Иванова «Тантал» и «Прометей». *Daugavpils Universitātes Komparatīvistikas institūta zinātniskā konference «Doktorantu festivāls»*. 25.02.2011.

22. «Егорьев дуб. Деревья в художественном пространстве «Повести о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова».* *Пятнадцатая международная междисциплинарная научная конференция «Дерево в культуре»*. *Шяуляйский университет*. 12. – 13.05.2011.

23. «Тематика «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – XVI»*. 18. – 20.05.2011.

24. «О главных темах позднего творчества Вячеслава Иванова».* *V международная научная конференция «Лингвистические, дидактические и социокультурные аспекты функционирования языка»*. *Литовский эдукологический университет*. 26. – 27.04.2012.

25. «О главных темах поэтического творчества Вячеслава Иванова».* *Daugavpils Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – XVII»*. 16. – 18.05.2012.

Par tēmu tika publicēti (vai iesniegti publicēšanai un ir saņemti apstiprinājumi par iekļaušanu izdevumos) 26 zinātniski raksti.

Publikāciju saraksts.

1. Цикл «Гриптихи» из книги В. И. Иванова «*Cor Ardens*» как структурное целое // Пространство и время в литературе и искусстве. Вып. 9. – Даугавпилс, 1998. С. 64 – 74.
2. О системе персонажей в «Повести о Светомире Царевиче» В. И. Иванова // *Studia Slavica*. – Таллинн, 1999. С. 67 – 76.
3. Художественное пространство в «Повести о Светомире Царевиче» В. И. Иванова // Филологические чтения: 1997. – Даугавпилс, 1999. С. 78 – 87.
4. О «Зимних сонетах» В. И. Иванова // Русская поэзия: год 1920. – Даугавпилс, 2000. С. 3 – 12.
5. О структуре художественного мышления Вячеслава Иванова в мелопее «Человек» // Филологические чтения: 1998. – Даугавпилс, 2000. С. 60 – 67.
6. Сквозные темы «Римского дневника 1944 года» Вячеслава Иванова // Славянские чтения 1. – Даугавпилс – Резекне, 2000. С. 140 – 148.
7. О духовной преемственности поколений в «Повести о Светомире Царевиче» Вячеслава Иванова (Отец и Сын) // Филологические чтения: 1999. – Даугавпилс, 2001. С. 70 – 76.
8. «Глубинного сердца биенье»: «Сон Мелампа» Вяч. Иванова // Славянские чтения 2. – Даугавпилс – Резекне, 2002. С. 102 – 107.
9. О тематике поэтического сборника Вяч. Иванова «Свет вечерний» // Филологические чтения: 2001. – Даугавпилс, 2002. С. 68 – 76.
10. Отношения церкви и государства в «Повести о Светомире Царевиче» Вячеслава Иванова // Филологические чтения: 2000. – Даугавпилс, 2002. С. 49 – 55.
11. О «звучащем слове» Вяч. Иванова: «*Cor Ardens*» // Славянские чтения 3. – Даугавпилс – Резекне, 2003. С. 157 – 163.
12. О тематике книги Вяч. Иванова «Кормчие Звезды» // *Komparatīvistikas institūta almanahs*: 21. *Philologica*. – Daugavpils, 2010. С. 66 – 78.
13. О тематике поэтической автобиографии Вячеслава Иванова «Младенчество» // *Daugavpils Universitātes Humanitāro zinātņu vēstnesis*, 2010, № 18. С. 33 – 43.

14. О тематике книги лирики Вячеслава Иванова «Прозрачность» // Славянские чтения – VIII. – Daugavpils, 2011. С. 88 – 98.

15. О тематике трагедий Вяч. Иванова «Гантал» и «Прометей» // Komparatīvistikas institūta almanahs: 24. Philologica II. – Daugavpils, 2011. С. 92 – 101.

16. О тематике книги Вячеслава Иванова «Нежная тайна» // Komparatīvistikas institūta almanahs: 24. Philologica II. – Daugavpils, 2011. С. 102 – 113.

17. Егорьев дуб. Деревья в художественном пространстве «Повести о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова // Acta Humanitarica Universitatis Saulensis. Mokslo darbai. T. 13 (2011). Medis kultūroje. – Šiauliai, 2011. С. 307 – 314.

18. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Душа и богопознание // Daugavpils Universitātes Humanitāro zinātņu vēstnesis, 2011, № 20. С. 47 – 54.

19. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний»: соборность // Toronto Slavic Quarterly, № 39 – Winter 2012. С. 115 – 128.

Pieņemti publicēšanā.

20. «Culture Spaces» of Vyacheslav Ivanov's «Rome Diary 1944» // Comparative Studies. Vol. IV. – Daugavpils, 2012.

21. Тематика «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова // Slāvu lasījumi – IX. – Daugavpils, 2012.

22. Тема семейных отношений в произведениях Вяч. Иванова («поэтическое жизнеописание» «Младенчество» и «Повесть о Светомире царевиче») // Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II. – Daugavpils, 2012.

23. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Поэзия и природа // Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II. – Daugavpils, 2012.

24. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Любовь // Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II. – Daugavpils, 2012.

25. О главных темах позднего творчества Вячеслава Иванова // Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация. № 8. – Вильнюс, 2012.

26. О главных темах поэтического творчества Вячеслава Иванова // Slāvu lasījumi – X. – Daugavpils, 2013.

Promocijas darba struktūra. Pētījumu veido ievads, divas daļas, kas sadalītas nodaļās, nobeigums un literatūras saraksts. Tekstā ir iekļautas arī trīs papildnodaļas, kuru uzdevums ir papildināt pamattekstu ar citu daiļdarba apakštēmu analīzi.

Darba apjoms: 186 lappuses.

Bibliogrāfija: 117 nosaukumi.

PROMOCIJAS DARBA SATURS

Promocijas darba **ievadā** ir noteikta pētījuma problemātika, norādīti darba mērķi un uzdevumi, definēts zinātniskais konteksts, raksturota teksta analīzes metodoloģija, nosauktas metodes un piedāvātas aprobācijai izvirzītās tēzes.

1. nodaļa. No „Stūrmaņa zvaigznes” līdz „Cilvēkam”. Vjačeslava Ivanova pirmais daiļrades periods.

„**Stūrmaņa zvaigznes**” (1903) ir pirmā V. Ivanova dzejoļu grāmata. Tajā pieteiktas visai V. Ivanova daiļradei būtiskas tēmas. Telpiskie orientieri ir saistāmi ar mātes-zemes tēmu, kas tiek aplūkota sievišķā pirmsākuma kontekstā. Tai pretstatīta debess un tēlu pāri – debess un debesu spīdekļi, kas ir saistāmi ar garīgo transformāciju, garīgumu un garīgo pirmsākumu. Būtisks antitēžu pāris (ko vieno kopēja tēma) ir mīlestība un nāve. Jāpiebilst, ka jau šajā V. Ivanova krājumā ir vērojama laika un tam pretējā virzienā vērsta garīga strāvojuma (kas tieši saistīts ar atmiņu kategoriju) mijiedarbe. Pretstatītās tēmas tiecas vienoties, un krājumā „Stūrmaņa zvaigznes” meditatīvās funkcijas reprezentē upura tēma, ko nosaka laika un telpisko opozīciju satikšanās simbols, kā arī sinonimiskā mākslinieka, ar mākslu saistītās personības un ziedoties gatava cilvēka tēma, kas, aktīvi iejaucoties dabas procesos, dekonstruē sabiedrības vienaldzību. Tieši mākslinieks spēj pārvarēt laika plūdumu.

„**Caurspīdīgums**” (1904) ir otrais Vjačeslava Ivanova dzejoļu krājums. Šajā krājumā priekšmetiskuma aktualizācija norāda uz īpašu telpas organizētību. Tā ir vide, kur var tikties esamība un pāresamība. Materiālās un garīgās esamības kontakts ir iespējams, ja tiek ievēroti iepriekš definēti noteikumi, kuru ietvaros galvenais kritērijs ir subjekts, kas spēj atteikties no šķietamās uztveramās esamības galīguma. Analīzes laikā tika noteikti četri krājumā aktuāli vadmotīvi. Tie veido četras iespējamās būtības fiksēšanas formas. Zemes (dabas) tēma ir saistīta ar pastāvēšanas stihisko aspektu; upura tēma pieļauj tās anulēšanas

iespēju, proti, mākslinieks spēj radīt pasauli tās dažādās izpausmēs, un to realizē Jēzus Kristus tēls. Arī šajā krājumā saglabājas upura tēmas meditatīvais aspekts.

Individuālās dvēseles pretmetu sintēze ir iespējama, ja notiek tās atspoguļošanās svešā apziņā. Šai situācijai ir veltīti abi krājuma „*Cor Ardens*” (1911 – 1912) sējumi. „*Cor Ardens*” iekļauti poētiski sacerējumi, kuros realizējas arhetipiskais mīts par Dionīsu, precīzāk, par Dionīsu un Apollonu. Būtiski „*Cor Ardens*” struktūrā ir simboli, kas saistāmi ar upura kategoriju. Pagātnes varonis mainās, situācija tiek veidota, liekot opozīcijā mīlestības un nāves tēmas (šim pārim sinonīms ir cits – *Roija – Antiroja*). Transformācijas procesā upura tēmai ir vienojoša semantika. Tā nodrošina savdabīgu pāreju no pagātnes uz nākotni. Krājumā „*Cor Ardens*” upuris tiek dēvēts dažādos vārdos: tas ir Dionīss, Jaundzimušais, Cilvēks, Kristus, arī Roze, Liesmojošā Sirds. Līdzās Kristus tēmai, kā tās sinonīms, tiek aplūkota Krievzemes tēma, kas ir iekļauta arī sievišķā pirmsākuma kontekstā. Līdz ar to realizējas sievišķības un upura tēmas tuvināšanās, kas ir tieši saistīta ar krājuma ieceri – tas ir veltījums nesen mirušās Lidijas Zinovjevas-Anibalas piemiņai.

V. Ivanova mākslinieciskajai apziņai ne tik daudz ir raksturīgs bināro opozīciju izmantojums, cik nozīmīga ir triāde, kuras ietvaros vienojošais elements samierina, vieno antitētiskos semantiskos pretstatus un rada jaunas sākotnes situāciju. Piektā grāmata sniedz atslēgu, kas paskaidro šī trešā elementa struktūras nozīmi. Binārās situācijas anulēšana ir saistīta ar Rozes simbolu, kas ir upurēties gatavas mīlestības simbols (*Cor Ardens Rosa*). Visi tā saucamie programmatiskie simboli ir Rozes simbola kontekstuāli varianti. Roze simbolizē pasauli, kur pastāv Apollona un Dionīsa reprezentēto pirmsākumu harmoniska līdzāspastāvēšana, un Roze visu samierina. „*Cor Ardens*” ir struktūra, kas pēc formas atgādina ziedu. Tā centrā ir Roze (kas vienlaikus ir arī Kvēlojošā Sirds), ap to atrodas Rozes varianti, kas vieno visas opozīcijas. „*Cor Ardens*” mākslinieciskā telpa arī ir organizēta kā Roze: ir noteikts centrs, kur tiek sasniegta sintēze, un ir perifērija, kur dominē antitēzes: jo tālāk no centra, jo antitēzes ir izteiktākā opozīcijā.

Par dzejoļu krājuma filozofisko atslēgu varētu uzskatīt poēmu „**Melampa sapnis**”. Poēmā tiek piedāvāta tāda laiktelpas struktūra, ko var iedomāties kā trīs koncentriskus riņķus, kuru centrā ir absolūtā vertikāles „augša”, kas ir saistīta ar nākotni, Zevu, Mērķi. Perifērijā absolūta vertikāles „leja”, kas saistāma ar pagātni, Persefoni, Cēloni, vidusdaļu veido zeme, tagadne, Zagreja. Jāsecina, ka Zeva un Persefones tikšanās vietā varētu būt jebkurš indivīds, tostarp arī Melamps.

Zagreja situācija nav stabila, viņš jau sākotnēji ir marķēts par upuri. Tāpat kā poēmas varonim, arī Zagrejam ir jānokļūst savā sākumpunktā.

V. Ivanovu varētu dēvēt par sākumpunkta dzejnieku; tiesa, atgriešanās viņam nav galīgs mērķis. Darbā „Melampa sapnis” sākumpunkts ir cēlonis, iespēja, pastāvēšanas jēgas apjauta. Paveiktais garīgais darbs atbrīvo subjektu un ļauj tam formulēt savu pastāvēšanas modu. Vjačeslava Ivanova normatīvais

cilvēks dzīvo vidējā pasaule. Tas, kam ir *Cor Ardens* – Kvēlojošā Sirds, atkārtojot tēva ceļu, pakļauj sevi noteiktai transformācijai, labprātīgi pieņemot personīgās transformācijas nepieciešamību. Tāds (vai līdzīgs) ir eonu (εοη) maiņas mehānisms: Haoss, Hronoss, Zevs, Dionīss un iespējams Kristus. Vienlaikus poēmā „Melampa sapnis” aktualizēta mistikas tēma, kas vērojama arī visā krājumā „*Cor Ardens*” un ir izteikti racionāla, kaut arī vērsta uz atteikšanos no ārpussubjekta jēgas meklējumiem gan transcendentā, gan fiziskās realitātes sfērā.

„*Cor Ardens*” ir V. Ivanova agrīnās daiļrades kulminācija. Krājumā viņš veido invariātīvu upura tēmu un pilnībā realizē ničeāniskos motīvus. Pēc šīs grāmatas uzrakstīšanas V. Ivanovs sāk meklēt jaunus filozofiskos orientierus, lai transformētu realitāti pāresamībā.

Dzejoļu krājums „**Maigais noslēpums**”, kurā iekļauta dzejoļu kopa „Ziedoju” (1912), ir autora mēģinājums atrast jaunus dzīves un radīšanas pamatprincipus. Krājuma tematikā nozīme ir dominējošam opozīciju pārim *dzīvība – nāve*. To krustpunkts ir mīlestība, kas gatava upurēties, norādot uz pārdzimšanu citā kvalitātē. Telpā orientēta opozīcija ir antinomiju pāris: *zeme, Dionīsa aktualizācija, „apakša” – debesis, Apollona telpa, „augša”*. Šīs ass kontekstā tiek izstrādāta mātes tēmas evolūcija – no zemes aspekta uz upurēšanos (dzemdējoša māte; māte, kas atdod savu bērnu, lai tiktu glābta pasaule; dvēsele, kas pēc nāves tiecas uz augstāku pasauli, ziedojot sevi mūžības vārdā). Tālākais tēmas kāpinājums vainagojas ar debesu mātes tēla izstrādi. Tas realizējas dažādos variantos: Sieva, kas reprezentējas Saulē, Jaunava Marija, Vladimira Solovjova *mūžīgā Sievišķība*. Upura sinonīmu rindā iekļaujas vēl citas tēmas: Dionīsa aizmiršanās (zemākais garīgās dzīves līmenis) meditatīvās tēmas un atmiņas, Apollona sapņi, dzeja un māksla (augstākais garīgās dzīves līmenis).

V. Ivanovs kā dramaturgs aktualizē antīko skatuves modeli, apelējot pie Dionīsa ditiramba. Šo savstarpēji vienoto attieksmju sistēmu veido upuris, priesteris (kas pieņem arī bendes funkcijas) un dievs Dionīss. Upurēšanas akts nodrošina antīkā dieva klātesamību gan priesterā, gan upura tēlā. Būtu nepamatoti aplūkot teātra aktualizāciju V. Ivanova daiļradē kā šauri realizētu literārā izteikuma formātu. Dramatiskais, precīzāk, traģiskais pirmsākums ir dzejnieka mākslinieciskās pasaules ainas pamatā.

V. Ivanova drāmas („**Tantals**” (1905), „**Prometejs**” (1919)) norāda uz to, ka Dionīss realizējas *darbībā*, un upura tēls, kas vieno pretējas tēmas, ir saistāms ar kustību un darbību, kas ir virzīta uz pāresamības apzināšanu. Pasaules ainas centrā reprezentējot upura tēlu (vai upurēšanu), mākslinieks simbolists atzīst pāresamības negatīvo būtību. Absolūto zināšanu tiecību var raksturot kā upura atteikšanos no sevis pašreizējā. Turklāt vienmēr ir nozīme tam, kādēļ notikusi upurēšanās (tas skar arī pāresamības semantiku). No struktūras aspekta garīgā transformācija ir iespējama, upurējot sevi – ir jāatsakās no sevis kā zemes daļas, taču, lai mākslinieks iegūtu pieredzi, noteiktā brīdī ir jāatsakās arī no sevis kā

debesu daļas. Traģiskais konflikts, kas realizējas šādā kontekstā, var tikt uzskatīts par metodi, iespēju, kā dzejnieks mistiķis vēršas pie pāresamības, kas savukārt piešķir mākslinieciskajam izteikumam filozofiska diskursa statusu.

Poēmā „**Bērna gadi**” (1918) racionālā prāta (zināšanu), Rietumu (Eiropas) un tēva sinonīmiskās rindas ir saistītas ar ticības, dvēseles, mātes un Krievijas tēmu. Šīs tēmu virknes ir konfliktsituācijā. To vienošanās notiek, aktualizējot bērnības tēmu, kuras telpiskā lokalizācija ir saistāma ar pasaules sākumu un paradīzi zemes virsū. Bērna paradīze ir saistāma arī ar vēstures gaidīšanu. Tā telpiskās noteiktības vietā ir jānāk lielās pasaules plašumam. Šķiet, ka liriskas varoņa tēlā rod savu realizāciju garīgās kultūras tēma, kas pastāv ārpus telpiskās lokalizācijas. Krievija un Eiropa vairs nav pretstatāmas pēc būtības. Tās ir tikai viena veseluma divas daļas, uz ko norāda arī dzejnieka biogrāfija. Apollona un Dionīsa vienotība ir vēstures sākumpunkta pamats. Pie tās jāatgriežas, akceptējot jau iegūto garīgo pieredzi: kā racionālo, tā iracionālo.

Vienlaikus ir jāakceptē konfliktējošo tēmu evolūcija. V. Ivanovs pieņem pakāpenisku pasaules attīstības iespēju. Tā ir kustība pa spirāli – no pretrunu plosītajiem zemākajiem slāņiem uz augstākā vienotību, kas, dzejniekaprāt, ir tikpat reāla kā esamība.

Poēma „**Bērna gadi**” ir uzskatāma par dzejoļu krājuma „**Cilvēks**” (1939) pirmvēsturi. Atmiņas par bērnības paradīzi dod spēku subjektam, lai tas pieņemtu sintētisku ietiekšanos sava „es” vēsturē. Melopejas struktūra atbilst eidoloģijas dialektikai. Divas pirmās daļas – „Es esmu” un „Tu esi” veido tēzi un antitēzi, kas savstarpēji determinējas. Trešā daļa – „Divas pasaules” tiek veidota kā harmonisks veselums, bet ceturtajā daļā – „Cilvēks ir vienots” tiek sasniegta vienotība. Vienotība, pēc V. Ivanova domām, realizējas Ādama tēlā, kas vieno sevī pagātņi, tagadni un nākotni. Melopejas „Cilvēks” ideju sistēma zināmā mērā ir tuva otrajam V. Ivanova daiļrades posmam. Tajā vērojamas satura līmeņa izmaiņas – no misticisma un teurgijas autors tiecas uz kristīgā pasaules modeļa izveidi.

Melopejā „Cilvēks” dabas tēma tiek saistīta ar sadalītības un diferenciacijas konotāciju, kas pretstatīta mīlestības tēmai. Laika plūduma pārvarēšanu un virzību uz sākotni nosaka atmiņas tēma. Kā absolūta vienotība (*соборность*) tā rada jaunas (*вzlamās*) sabiedrības tēlu – egoistiska un vāja indivīda vietā manifestējas vienotais Ādams (kas vienos Kristū visu cilvēci).

Referenti-domātāji šo darbu kontekstā ir pasauli ambivalenti uzverošie Platona un Svētīlaimīgais Augustīns. Tematikas līmenī atmiņu (atcerēšanos) Platona sistēmā un kultūru Augustīna sistēmā V. Ivanovs pieņem kā instrumentu, kas vieno ideju un lietu pasauli, tāpat kā iepriekš liriskas varoni interesējusi robeža starp reālo un ireālo.

2. nodaļa. „Vakara gaisma” un „Garais stāsts par Svetomiru cara dēlu” . V. Ivanova otrais daiļrades periods.

Otrā – Itālijas posma – V. Ivanova daiļradē galvenā dzejas grāmata ir „Vakara gaisma” (1962). Tā ir grāmata par laiku (vai par tā pārvarēšanu), grāmata, kas pamatojas nevis uz kalendāru, bet uz „dvēseles” hronoloģiju un atspoguļo dvēseles evolūciju, tās virzību uz sākotni pa Atmiņas laika pretējo plūsmu. Pirmās piecas daļas reprezentē krājuma dominējošās tēmas. Tās ir saistītas ar dzeju, dabu, mīlestību, dvēseli un Dieva apjautu. Sestā daļa – „Soneti” un septītā – „1944. gada Romas dienasgrāmata” ir universālas, tajās realizējas visas grāmatām būtiskās tēmas.

Dzejas tēma ir sinonīmiski saistīta ar atmiņas tēmu. Tās abas veic mediālu funkciju, vienojot pagātņi un tagadni, pie tam pagātnei ir pozitīva konotācija. Ar dzejnieka, radoša cilvēka palīdzību zeme un daba gūst iespēju transformēties paradīzē zemes virsū (jēdzienisko virkni var papildināt tādas tēmas kā pavasara atmoda, saule, Apollons, Baltā Indija vai Vidējā valsts). Laiks transformējas mūžībā ar upura, upurējošas mīlestības tēla starpniecību. Šīs tēmas ir saistāmas ar dzeju un atmiņu pēc to mērķa un ievirzes. Kontakttēmas krājumā „Vakara gaisma” ir arī tādas tēmas kā Sofija, absolūtais apkopojums (*соборность*), Kristus un Roma. V. Ivanovs veido semantisko virkni, kas reprezentē pasivitāti, sievišķo pirmsākumu, kas gaida savu glābēju. Tā ir Zeme (Daba), Dvēsele (Psihe), Māte (Dievmāte), valoda (runa). Glābēji savukārt ir vienotais Ādams, Gars (Animus), Dēls, dzejnieks. Dievs un cilvēks, ticība un racionālisms, materiālais un garīgais (zemes telpa un Dieva pasaule) vienojas Kristus tēlā, un lūgšana tiek pielīdzināta patiesām atmiņām, kas spēj pabeigt laika loku.

V. Ivanovu saista individuam raksturīgas vispārīgas iezīmes. Vienojošā Ādama tēla meklējumi rakstniekam vienlaikus ir iespēja iepazīt sevi, atspoguļojoties svešā apziņā. V. Ivanovs pārvērtē Ādama un Ievas grēkā krišanas situāciju. Ieva ir vainīga, ka paklausa Čūskas glaimiem, bet vēl vairāk vainīgs ir Ādams, kas ir atbildīgs par Ievu un pieļauj situāciju, kurā arī pats bauda aizliegto augli. Ieva viena nevar tikt attaisnota, viņai ir vajadzīgs atbalsts. Tas, ka pasaulē parādās Dievcilvēks vīrieša tēlā, visu atbildību uzliek tieši Ādama pēctečiem. Cilvēkam ir tikai divi ceļi – vai nu gūt atpestīšanu jau dzīves laikā, samierinot sevī sākotnējo dievišķo prātu un „dziedošo dvēseli”, vai arī gūt atpestīšanu jau pēc nāves. Otrais variants ir ticamāks, jo, ietecoties laika plūsmā, pasaule var tikt mainīta tikai kopīgiem spēkiem.

Dievcilvēce, pēc V. Solovjova domām, netiek veidota vientulībā, bet gan absolūta vienotībā (*соборно*): *«С другой стороны, если бы история оставилась на одном византийском христианстве, то истина Христова (богочеловечество) так и осталась бы несовершенною за отсутствием самодостойного человеческого начала, необходимого для ее совершения. Теперь же сохранный Востоком божественный элемент христианства может достигнуть своего совершения в человечестве, ибо*

ему теперь есть на что воздействовать, есть на чем проявить свою внутреннюю силу, именно благодаря освободившемуся и развившемуся на Западе началу человеческого. И это имеет не только исторический, но и мистический смысл».¹⁷

Dominējošā tēma krājuma sestajā daļā – „Soneti” ir absolūtā vienotība (*соборность*), turklāt vienotības tēma realizējas gan sinhronā, gan diahronā līmenī. Savukārt septītās daļas – „1944. gada Romas dienasgrāmata” saturā dominē arī citas būtiskas tēmas: virsesamība, Eiropa, Krievija, laiks, cilvēks, kristietība, dvēsele, nāve, kas tiek nesta kā upuris, atmiņa un dzeja. Mediatīva funkcija ir dzejas tēmai – dzejnieks sniedz „garīgu upuri”, bet daiļdarba valoda nodrošina ietiekšanos virsesamībā. Tas realizējams, izmantojot mākslas atmiņu, kas uzvar laiku.

Darbā „**Garais stāsts par Svetomiru cara dēlu**” sabalsojas tēmu pāri: zemes pasaule (realitāte) – Dieva pasaule (virsesamība), valsts – baznīca, tēvs – dēls, Dionīss – Apollons, kas pārvar iekšējo konfliktu vienojošās tēmās – kristietība, absolūtā vienotība. Kontakta iespējas telpiskā lokalizācija ir toposs, ko Vjačeslavs Ivanovs apzīmē kā Jegorija avotu (*Егорьева криница*), kas ir Ioana Presvitera (*Иоанн Пресвитер*) Vidējās valsts (*Срединное царство*) modelis. Būtiskas ir arī darba personāžu semantiskās rindas, kurās parādās Gorinskas kņazi (*Горынские князья*), Borivoi (*Боривой*), Dāvids (*Давид*), Lācars (*Лазарь*) un kas evolucionē uz to pārnēsamības prekonstruktu tēliem – Jegorijs (*Егорий*), Simons Horss (*Симон Хорс*), Epifānijs (*Епифаний*), mūks Meletijs (*Мелетий*), Vladars (*Владарь*) un Ioans Presviter (*Иоанн Пресвитер*). Tie saistāmi ar Jāni Evaņģēlistu (*Иоанн Евангелист*), Gorislavu (*Горислава*), Zareslavu (*Зареслава*), Radislavu (*Радислава*), no vienas puses, kā arī Vasilisu (*Василиса*) un Otradu (*Отрада*), kas ir tuvināta Dievmātei, no otras puses. Svetomirs (*Светомир*) šajā gadījumā atrodas zināmā robežsituācijā, jo viņš vienlaikus ir gan upuris, gan realizē visu priekšgājēju ieceres. Viņš ir vienojošais elements, savdabīgs kontakttoposs, līdzīgi kā viņā (viņa dvēselē) realizējas vieta, kas tiek apzīmēta kā Jegorija avots – Vidējā valsts.

Svetomirs dēls nenoliedz Vladaru tēvu, taču ir pārāks par viņu, veidojot kontaktu ar virsesamību. Jaunā cilvēku savienībā – vienotā Ādama ķermenī – V. Ivanovs redz alternatīvu modeli, ko varētu izmantot cilvēce, lai vienotos, atceļot Rietumu un Austrumu pretmetus. Darbs „Garais stāsts par Svetomiru cara dēlu” ir palicis nepabeigts, taču autora teksts norāda uz to, ka Vladara valsts ir Baltās Indijas garīgo tradīciju mantiniece. Svetomirs pieņem Ioana Presvitera funkcijas, taču viņa galvenā īpašība ir jauna cilvēka koncepts, nodrošinot tautas, kas iet viņa pēdās, dinamiskas izaugsmes iespējas.

¹⁷ Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров...»: Краткая повесть об Антихристе. – СПб.: Художественная литература, 1994. С. 201.

Mediatīvā funkcija daiļdarbā ir saistīta ar dēla tēmu. Personificējoties Svetomira tēlā, dēls attaisno tēva un iepriekšējo paaudžu pastāvēšanu līdz brīdim, kad Ādams tiek izraidīts no paradīzes uz zemi. Laika gaitā veidojas Simboliskā Cilvēka ķermenis, kas ir vērsts uz sākotni. Šo virzību nosaka dēla pasaules redzējums un apziņa. Kustība laika plūduma ietvaros notiek neapzināti. Tā vietā, lai racionāli vienotos Cilvēkā, personas diferencējas konfliktējošu apziņu rindās. Tādējādi vienotības ideja ir saistīta ar pavērsiena ideju – dēli atsakās no tēvu uzvedības stereotipa. Šāda atteikšanās ir saistīta ar upuri – „vakardienas” subjekts upurē sevi „rītdienas” labā.

Vērojumi, kas izdarīti, analizējot Vjačeslava Ivanova daiļradi, ļauj secināt, ka daiļdarbus, ko autors ir iekļāvis savos krājumos, vieno intertekstuālas saiknes. Tās var tikt saistītas ar ierobežotu dominējošu tēmu loku, ko autors izstrādā visas dzīves laikā. V. Ivanova mākslinieciskās apziņas specifika ir saistīta ar to, ka viņu interesējošas tēmas ir vienotas antinomiju pāros, kas savukārt var veidot sinonīmu rindas. Autora domāšanas polaritāte tiek pārvarēta sintētiski veidotās tēmās (kas sistēmas ietvaros pārstāv augstāku līmeni). Tās reprezentē sākotnēji konfliktējošus konceptus. Hipotētiski pastāv invariātīva tēma, saistāma ar upuri un mīlestību, kas ziedojas. Šo tēmu V. Ivanovs aktualizē dažādos kontekstos gan agrīnajā, gan vēlīnajā daiļradē, un tā saistāma ar Frīdriha Ničes definēto traģisko neomītu, taču Niče nav upura tematikas aizsācējs.

Ar mocekļa kategoriju saistītā tēma ir aktuāla ne tikai simbolisma poētikai, bet arī modernismā kopumā, izpaužoties dažādās formās no modernisma atvasinātos virzienos, piemēram, socreālismā. Kā zināms, kultūras modeļu skaits nav ierobežots. Eduards B. Teilors 19. gadsimtā pamatoja kultūru stadiālo modeli. Eduarda B. Teilora sacerējums divos sējumos „Pirmatnējā kultūra” nāca klajā 1871. gadā.¹⁸ Kultūras vēstures koncepcijas var būt dažādas, bet tām nav jābūt pretrunīgām. Dažkārt ir iespējama mierīga līdzāspastāvēšana, papildinot vienai otru. Kā darba versiju var pieņemt to, ka dažādās pasaules ainās (kas ir šķirtas laikā un telpā) ir vērojamas līdzīgas kultūras matricas, kodi, ko vieno līdzīgas cilvēka mākslinieciskās domāšanas īpatnības, kas ar dažādu relevances pakāpi ir saistāmas ar adaptāciju atbilstošā kultūras laikmetā. Labvēlīgos apstākļos šis kultūras kods tiek likts pasaules ainas centrā. Ja konteksts ir nelabvēlīgs, tad kods nonāk kultūras perifērijā. Stabīlu matricu realizācijas iespēja vieno sākotnēji tālu māksliniecisko apziņu tipus. Par šādu kultūras modeļa realizāciju var uzskatīt laiku pa laikam aktualizēto smieklu kultūru, parodijas kodu. Cits piemērs varētu būt šausmu un gotikas kults. Ne mazāk svarīgs ir paradoksa un alogisma izmantojums, kā arī upura kods, saistīts ar varoņa vai mocekļa tēlu, kas reprezentē noteiktu uzvedības modeli un var tikt uzskatīts par dažādās kultūrās sastopamu sižeta modeli.

¹⁸ Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.

Upura tēma ir būtiska daudzām pasaules ainām, sākot jau ar Antīko pasauli. Tai bijušas dažādas funkcijas, līdz F. Niče sasaista to ar iespēju iegūt varu. Darbā „Jautrā zinātne” F. Niče ir norādījis, ka cilvēks, darot labu vai ļaunu, kaut ko ziedo, bet tas nebūt nemaina viņa rīcības būtību, pat ja tai velītā visa dzīve. Pēc līdzības ar svētajiem mocekļiem, kas upurējās baznīcas labā, cilvēks upurējas varaskārei vai arī tā mērķis ir saglabāt varas sajūtu.¹⁹

V. Ivanova mākslinieciskās apziņas struktūru varētu saistīt ar stadiālu pasaules redzējumu. Šādā izpratnē viņu var dēvēt par *sākotnes dzejnieku* (atšķirībā, piemēram, no Aleksandra Bloka, kas tiek dēvēts par *ceļa, procesa dzejnieku*). Kā savās pirmajās grāmatās – „Stūrmaņa zvaigznes”, „Caurspīdīgums”, tā arī vēlīnajā daiļradē, kas ir saistāma ar krājumu „Vakara gaisma”, V. Ivanovs aktualizē filozofisku pasaules akceptēšanas modeli, kura pamatā ir tetraktīda. Tās ietvaros pamatzmanība pievērsta tās trešajam komponentam – izveides posmam. Tieši nestabila līdzsvara situācijā, pastāvot plūsmā – Roijā un Anti-roijā, autors meklē un atrod iespēju, kā samierināt antitēzes, kas raksturīgas materiāli realizētai esamībai. Par būtiskāko vērtību tetraktīdā tiek dēvēts tās ceturtais posms – jau izveidotais, bet tieši saistāmais ar virsesamības telpu. Šis posms ir pieejams tikai liriskas varoņa īsam apskaidrības brīdim, jo tas ir evolūcijas galīgais mērķis un visbiežāk tiek saistīts ar garīgas evolūcijas mērķi. Šajā gadījumā V. Ivanovs ir *izveides dzejnieks*, kas aktualizē plūsmu un tās preplūsmu to nevienlīdzīgā kustībā.

Simbolistu dzejas mākslinieciskās valodas īpatnība saistīta ar spēju katrā lietiskās pasaules elementā saskatīt iespējamo pāreju uz virsesamības sfēru. Dodot vārdu matērijai, simbolists iegūst instrumentu, lai varētu ietekmēt un vadīt virsesamības struktūras. Vienlaikus modernisma pasaules ainas īpatnības nosaka personības pieredzes funkciju dominējošā loma pāresamības izveides procesā. Modernisms kopumā un simbolisms kā tā reprezentācijas forma augstu vērtē subjektu, pieņem tā īpatnības un izvēli (kas netraucē, bet, tieši otrādi, palīdz tikties pie savdabīgas *objektīvas* virsesamības). Dzejoļa rakstīšana ir viena no metodēm, kā varētu tikties uz kosmosa eidētisko aspektu. Idejas atrodas radošā subjekta *dvēselē*, un šī situācija atbilst Plotīna vai Halkīdas Jamblika priekšstatu sistēmai.²⁰ Radīšana tādējādi tiek pielīdzināta teurģijas aktam, kas saistāms ar neoplatonisko pasaules uztveri. Turklāt V. Ivanova pirmais daiļrades posms ir tieši saistāms ar apziņas teurģiju, otrajā posmā viņš mēģina pārvarēt pārlikto teurģiskās darbības „patību”, cenšoties atrisināt dziļas pretrunas, kas valda starp viņa mākslinieciskā izteikuma struktūru un semantiku, vērsoties pie klasiskā kristīgā diskursa. Citiem vārdiem, V. Ivanovs semantikas līmenī pamatojas uz F. Ničes mācību, kas ir teurģiska pēc savas būtības un tiecas pie virsesamības

¹⁹ Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1996. С. 524.

²⁰ См.: Лукомский Л. Ю. Ямвлих Халкидский и неоплатонический синтез философии и теургии. *Ямвлих. О египетских мистериях*. М.: ХГС, 1995.

Platona veidotajā divsfēru telpā, kur logosi un eidosi pastāv ārpus individuālas dvēseles, un cilvēks (kas ir grēcīgs kristietiskā izpratnē) nepretendē uz konkurenci ar Dievu.

V. Ivanova otrā poētiskās jaunrades posma galveno tēmu analīze liecina, ka, neskatoties uz nīčeānisma vietā aktualizēto kristietisko retoriku, autora mākslinieciskās apziņas struktūras paliek nemainīgas. Būdam radoša personība, viņš nevar atteikties no pasaules materiālā skaistuma, ko fiksē receptori (dzirde, redze). Ļaujoties esamības estētiskai uztverei, subjekts zaudē iespēju askētiski atteikties no „raupjās matērijas”. Realitāte tiek definēta kā skaistais, ko izkropļo nepareizs skatupunkts un nosaka cilvēka sākotnējais *grēcīgums*. Ļaunuma sakne (kā arī potenciālais labā avots) atkal tiek meklēts indivīda apziņā. Precīzi izvēlēti vārdi var mainīt pasauli, padarot to labāku, transformējot gan esamību, gan lirikas varoni. V. Ivanova lirikas varonis, kas tiecas pēc viduslaiku tipa askēzes, struktūras līmenī demonstrē hellēniskas iezīmes, aktualizējot neoplatoniskas teurgijas piedāvāto transformācijas ceļu.

GENERAL POSITIONS OF THE DOCTORAL THESIS

Vyacheslav Ivanov (1866 – 1949) is a key figure of Russian poetry, the greatest theoretician of Symbolism. Russian Symbolists are traditionally divided into “senior” (Dmitry Merezhkovsky, Konstantin Bal'mont, Valery Bryusov, etc.) and junior (Alexander Blok, Andrei Bely, Vyacheslav Ivanov). The oeuvre of the latter is marked by the ideas of religious and artistic transformation of society, and Vyacheslav Ivanov was the first to create the theoretical foundation for this literary and artistic trend. The philosophical character of his articles and monographs established Ivanov as an outstanding representative of the philosophical tradition of the twentieth century.

In recent years, his life and oeuvre have become an object of close research investigation with numerous conferences held, books published, doctoral theses defended.

The first wave of the research interest in Vyacheslav Ivanov's oeuvre was marked by the publication of four volumes of his Complete Works in Brussels, in the 20th century memoirs, articles were published (among the authors were S.S. Averintsev, M.S. Altman, T. Ventslova, L. Ivanova, N.A. Bogomolov, R. Bird, P. Davidson, etc.), his intellectual biography was issued written by S.S. Averintsev as well as collections “Vyacheslav Ivanov. Materials and Studies” (1996)²¹, “Vyacheslav Ivanov and his time” (1998)²² and other editions that brought together the research expertise of that time. Later on the stage of archive studies ensued, electronic resources were used (the site of The Research Centre of Vyacheslav Ivanov in Rome www.v-ivanov.it is of special significance), Ivanov's works became officially available on the site of Russian Virtual Library (www.rvb.ru/ivanov), a group of scholars is working under the guidance of K.Y. Lappo-Danilevskiy (The Institute of Russian Literature) on the preparation for publication of his Complete Works²³, serious articles and monographs appear on various aspects of Ivanov's oeuvre. The editions “Europa Orientalis. Vol. 21, 2002. 8th international conference. Vyacheslav Ivanov, Between the Holy Scripture and poetry”, “Vyacheslav Ivanov's Tower and the Culture of Silver Age” (2006)²⁴, the reprint of melopeia „Chelovek” (Human) with a supplement of

²¹ Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. – М.: Наследие, 1996.

²² Вячеслав Иванов и его время / ред. С. Аверинцев, Р. Циглер. – Вена: Институт славистики Венского университета, 1998.

²³ Лаппо-Данилевский К. Ю., Монахова Г. Р. Группа по изданию сочинений Вячеслава Иванова: первые шаги // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. С. 436-443.

²⁴ Башня Вячеслава Иванова и культура Серебряного века. – СПб.: Филологический факультет С.-Петербур. гос. ун-та, 2006

research papers (2006)²⁵ were important events – these and other similar collections marked the transition of Ivanov studies to a new level of generalization. Philip Lourens Westbroek's fundamental PhD thesis "Dionysus and Dionysian Tragedy"²⁶ must be mentioned separately as it produced a thorough investigation of the Dionysian myth in the artistic and philosophical reception of Ivanov.

In the process of research, works by the following experts on Vyacheslav Ivanov were used: R. Bird, N.A. Bogomolov, P. Davidson, A.L. Toporkov, N.V. Kotrelev, S.K. Kulyus, K.Y. Lappo-Danilevskiy, G.V. Obatnin, L. Silard, E.A. Takho-Godi, S.D. Titarenko, A.B. Shishkin, etc.

The object of research is the major books of poetry by Vyacheslav Ivanov ("Kormchiye zvezdy" (Polestars), "Prozrachnostj" (Transparency), "Cor Ardens", "Nezhnaya taina" (Sweet Secret), "Svet vecherny" (Evening Light)), significant samples of his epic poetry – poem "Mladenchestvo" (Infancy), melopeia "Chelovek" (Human) as well as adjacent tragedies ("Tantalus" and "Prometheus") and "Story about Prince Svetomir" written in specific, rhythmicalized language. His other works, "Son Melampa" (Melamp's Dream) and "Rome Diary 1944", are considered separately as they make a significant contribution for reaching the main goal of the research. The research context is extended by appendices 1 – 3. Ivanov's texts that are not included in completed books as well as translations of his works have not been studied; however, they have been taken into consideration in the course of analysis. The author's theoretical articles were extensively used as additional information sources.

The subject of research is the subject matter of Vyacheslav Ivanov's poetry.

The ambiguity of the term *subject matter* is specified in the context of the present research by referring to the definition of A.N. Veselovsky: "*What I mean by plot is subject matter containing various positions-motifs...*"²⁷ and B.V. Tomashevsky: "*In artistic expression individual sentences combining with one another by their meaning resulting in a kind of construction united by the common thought or subject matter. Subject matter (what is discussed) is the unity*

²⁵ Иванов Вячеслав Иванович. Человек: Приложение: Статьи и материалы: [Сост. А.Б. Шишкин]. – М.: Прогресс-Плеяда, 2006.

²⁶ The text is available on Internet, on the site of The Research Centre of Vyacheslav Ivanov in Rome. http://www.v-ivanov.it/wp-content/uploads/2010/11/westbroek_dionysus_und_die_dionysische_tragoedie_di_ss_2007.pdf [12.06.2012.]

²⁷ Веселовский А. Н. Поэтика сюжетов // Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. С. 305.

of meanings of separate elements of literary works".²⁸ M.L. Gasparov's ideas have been useful as well: "The Antiquity did not leave for us any theory of images and motifs and until now this sphere of philology even does not have an established name: sometimes (most often) it is called "topica", from Greek 'topos', motif; sometimes – "thematic", - and further: "In fact, what is image, motif and plot for that matter? Image is any object or person imaginable by senses, that is potentially each noun; motif is any action, that is potentially each verb; plot is the sequence of related motifs."²⁹ Finally, in the analysis we took into account the hierarchy of notions (from partial to general): symbol – motif – subject matter.

The peculiarity of the artistic consciousness of Ivanov was finally determined by studying the composition of his texts; the dialectic of A.F. Losev's tetractyde³⁰ was used in the process of structuring the author's picture of the world.

The goal of research – locating the thematic unity of Vyacheslav Ivanov's poetry.

We hypothetically assume the existence of a certain metatext developed by the author throughout his life, though this process was just partially controlled by the author's consciousness. It is impossible to consider the artist's life as a complete text as it is done by Y. Lotman in the biography of A.S. Pushkin³¹; the reason for this is exactly because the creative process is always open for the author, the archives are closed only after the physical death of the creator; besides it may be supposed that there exist certain trends of development of the artistic consciousness of a writer and they bind all author's works in a united whole.³² The creative route a poet takes may be regarded from the position of developing in time of magistral themes that concern him or her in the first instance. These themes may be reduced to a system the author keeps returning to, wishing to reach completeness of expression in each of them. Finally, this most adequate expression is followed up only in the perspective of time, reaching beyond the books created by the artist on the level of metatext.

As concerns the findings of research, no strictly structured metatext or ranges of works related by particular subject matter were located. One must take

²⁸ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 176.

²⁹ Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. 2. О стихах. – М.: Языки русской культуры, 1997. С. 12 – 13.

³⁰ Лосев А. Ф. Бытие – имя – космос / Сост. И ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1993. С. 106 – 306.

³¹ Лотман Ю. М. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки. «Евгений Онегин». Комментарий. – СПб.: Искусство – СПб, 2003.

³² See: Федоров Ф. П. Довид Кнут. – М.: МИК, 2005. С. 362, 343.

into consideration that the same text contains various themes and belongs to different ranges. The author, as a rule, does not single out these ranges (does not rationalize them), his thinking is successive and moves from one collection to another. However, gaining new experience, he in fact wrote just some books (of poetry) all his life, starting them anew each time, with regard of the preceding experience.

Simultaneously, respect for the author's will was a primary position – in the course of analysis the borders between books and collections were not diffused in order to foreground intertextual “bridges”, the complex body of Ivanov's poetry was not to be reduced to some oppositions. Thus, the books and collections written by the poet as a totality of his intended message were regarded as a part of a unified creative process.

Tasks of research:

- to carry out systemic analysis of the subject matter of the main body of Vyacheslav Ivanov's poetry;
- to single out dominant themes in Ivanov's poetry and consider their development as well as mutual positioning;
- to specify the semantics and structure of the artistic consciousness of Ivanov in the context of evolution of major themes of his poetry.

Methodology of research is synthetic, based on the structural approach using also contextual, hermeneutic, and comparative analysis of text, in some cases semiotic methods were used. The research is made peculiar by the fact that it includes the theoretical base directly in the analytical part of the research work, supplying the chapters and paragraphs by survey of research literature, providing significant citations of experts followed by local conclusions, where applicable. Specificity of such a mode of introduction of theoretical material in the body of the research was conditioned by our immanent approach to studying Ivanov's poetry that places the focus on artistic text as such. Archival studies that are abundantly made at present by The Research Centre Vyacheslav Ivanov in Rome were regarded as a necessary context but were intentionally distanced to focus on what has been said by the poet in his works. It was also considered important to follow the development of a particular theme that required thorough textual analysis of the material. To a certain extent, research is oriented at singling out the structural regularities of artistic texts that, as a consequence, may be used to build a wider plane, by applying supplementary materials beyond the poet's writing. The research methodology has been developed on the basis of theoretical works by S.S. Averintsev, M.M. Bakhtin, L.S. Vygotsky, H.-G. Gadamer, V.M. Zhirmunsky, V.V. Ivanov, D.S. Likhachov, Y.M. Lotman, A.A. Potebnya, V.Y. Propp, Y.N. Tynyanov, B.A. Uspensky, O.M. Freidenberg, M. Heidegger, A. Hansen-Loeve, B.M. Eikhenbaum, E.G. Atkind, R.O. Jakobson.

Basic positions for the defence:

1. Vyacheslav Ivanov's poetry represents a complete text; there are intertextual bonds between the works included by the author in collections that may be considered as an organic system of dominant themes.

2. Major themes of Vyacheslav Ivanov's poetry may be presented in a hierarchic system; they enter antinomian relations, each pair whereof has a mediating theme that reconciles oppositional poles and occupies a higher level in the system. Certain synonymy of themes is observed.

3. The theme of sacrifice (and sacrificial love as its variant) originating from F. Nietzsche's tragic neo-myth may be considered the invariant theme of Ivanov's poetry.

4. The evolution of the author's artistic consciousness throughout the whole life of the artist may be represented as a dynamic system the semantic level whereof (what the author wishes to convey) not always corresponds with the structural peculiarities of its world picture (what was actually conveyed); Ivanov rejects on the level of semantics of his works neo-Platonic theurgy characteristic of the first period of his oeuvre and prefers Christianized double-world model of Platonic type, however, the structural level of his works remains unchanged throughout his writing.

Theoretical significance of the research work lies in deepening the notions of Ivanov's poetry as a unified text. Besides, the conducted research makes it possible to use intertextual bonds for structuring of works with dominant subject matter that justifies the conclusions about the trends of the evolution of the artistic consciousness of the author.

The practical significance of the research work lies in further possibilities of using the observations and conclusions made in the course of research for preparing courses of history and theory of Russian literature of the 19-20th century as well as seminars dedicated to Ivanov's oeuvre, in the framework of university and school programmes. The immanence of the analysis, return to the direct analysis of the literary text, necessarily supplements archival studies of recent years that have been produced by contemporary scholars of Ivanov's oeuvre.

The novelty of research is determined by insufficient by the present moment investigation of the structure of Ivanov's artistic world from the viewpoint of composition, taking into consideration both separate poetic works and the books compiled by the author.

The approbation of the research work took place in research seminars and conferences held in Daugavpils, Tallinn, Vilnius, and Siauliai (1995 – 2012), all

in all 25 papers have been presented, 18 whereof – at international conferences (those are marked by *).

1. «О хронологии книги Вяч. Иванова «Cor Ardens».* *Daugavpils Pedagogical University Faculty of Humanities 5th Scientific Readings*. 31.01. – 01.02.1995.

2. «О структуре книги Вяч. Иванова «Cor Ardens».* *Daugavpils Pedagogical University Faculty of Humanities 6th Scientific Readings*. 25. – 31.01.1996.

3. «Медный всадник» А. С. Пушкина и «Медный всадник» Вяч. Иванова». *Daugavpils Pedagogical University research seminar «Пушкинский клуб»*. 07.02.1996.

4. «Цикл «Триптихи» из книги Вяч. Иванова «Cor Ardens» как структурное целое».* *Daugavpils Pedagogical University Faculty of Humanities 7th Scientific Readings*. 30.01. – 01.02.1997.

5. «О «Зимних сонетах» Вяч. Иванова». *Daugavpils Pedagogical University research seminar «Русская поэзия: год 1920»*. 13.12.1997.

6. «Художественное пространство в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagogical University Faculty of Humanities 8th Scientific Readings*. 28.01. – 03.02.1998.

7. «О духовной преемственности поколений в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова (Отец и Сын)». 6. (40.) *DPU Student and academic staff research conference*. 04. – 06.03.1998.

8. «О системе персонажей в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *International research seminar of young philologists. Tallinn Pedagogical University*. 17. – 19.04. 1998.

9. «О структуре мелопеи Вяч. Иванова «Человек».* *Daugavpils Pedagogical University International research conference „Slavic Readings – III”*. 18. – 24.05.1998.

10. «О тематике поэтического сборника Вяч. Иванова «Свет Вечерний».* *Daugavpils Pedagogical University International research conference „Slavic Readings – IV”*. 24. – 26.05.1999.

11. «О тематике «Римского Дневника 1944 года» Вяч. Иванова».* *Second International research seminar of young philologists. Tallinn Pedagogical University* 08. – 10.10.1999.

12. «Сквозные темы «Римского Дневника 1944 года» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagogical University Faculty of Humanities 10th Scientific Readings*. 27. – 29.01.2000.
13. «Отношения церкви и государства в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagogical University International research conference „Slavic Readings – V”*. 21. – 28.05.2000.
14. «Глубинного сердца биенье»: «Сон Мелампа» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagogical University International research conference „Slavic Readings – VI”*. 18. – 20.05.2001.
15. «О «звучащем слове» Вяч. Иванова: «Cor Ardens».* *Daugavpils University Faculty of Humanities 12th Scientific Readings*. 24. – 25.01.2002.
16. «О тематике книги Вяч. Иванова «Кормчие Звезды». *Daugavpils University Comparative Studies Institute research conference «Doktorantu festivāls»*. 13.03.2009.
17. «О тематике книги лирики Вяч. Иванова «Прозрачность».* *Daugavpils University International research conference „Slavic Readings – XIV”*. 20. – 22.05.2009.
18. «О тематике поэтической автобиографии Вячеслава Иванова «Младенчество». *Daugavpils University Comparative Studies Institute research conference «Latviešu/krievu literatūras Rietumeiropas konteksti»*. 27.11.2009.
19. «О тематике книги лирики Вячеслава Иванова «Нежная тайна». *Daugavpils University Comparative Studies Institute research conference «Doktorantu festivāls»*. 19.03.2010.
20. «Культурные пространства» «Римского дневника 1944 года» Вячеслава Иванова».* *Daugavpils University International research conference „Slavic Readings – XV”*. 19. – 21.05.2010.
21. «О тематике трагедий Вяч. Иванова «Тантал» и «Прометей». *Daugavpils University Comparative Studies Institute research conference «Doktorantu festivāls»*. 25.02.2011.
22. «Егорьев дуб. Деревья в художественном пространстве «Повести о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова».* *15th International Interdisciplinary research conference „Tree in Culture”*. *Siauliai University*. 12. – 13.05.2011.

23. «Тематика «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова».* *Daugavpils University International research conference „Slavic Readings – XVI”*. 18. – 20.05.2011.

24. «О главных темах позднего творчества Вячеслава Иванова».* *5th International Research conference «Лингвистические, дидактические и социокультурные аспекты функционирования языка»*. *Lithuanian Educological University*. 26. – 27.04.2012.

25. «О главных темах поэтического творчества Вячеслава Иванова».* *Daugavpils University International research conference „Slavic Readings – XVII”*. 16. – 18.05.2012.

26 research articles on the research theme have been published or accepted for publication.

List of publications

1. Цикл «Триптихи» из книги В. И. Иванова «*Cog Ardens*» как структурное целое // *Пространство и время в литературе и искусстве*. Вып. 9. – Даугавпилс, 1998. С. 64 – 74.

2. О системе персонажей в «Повести о Светомире Царевиче» В. И. Иванова // *Studia Slavica*. – Таллинн, 1999. С. 67 – 76.

3. Художественное пространство в «Повести о Светомире Царевиче» В. И. Иванова // *Филологические чтения: 1997*. – Даугавпилс, 1999. С. 78 – 87.

4. О «Зимних сонетах» В. И. Иванова // *Русская поэзия: год 1920*. – Даугавпилс, 2000. С. 3 – 12.

5. О структуре художественного мышления Вячеслава Иванова в мелопее «Человек» // *Филологические чтения: 1998*. – Даугавпилс, 2000. С. 60 – 67.

6. Сквозные темы «Римского дневника 1944 года» Вячеслава Иванова // *Славянские чтения 1*. – Даугавпилс – Резекне, 2000. С. 140 – 148.

7. О духовной преемственности поколений в «Повести о Светомире Царевиче» Вячеслава Иванова (Отец и Сын) // *Филологические чтения: 1999*. – Даугавпилс, 2001. С. 70 – 76.

8. «Глубинного сердца биенье»: «Сон Мелампа» Вяч. Иванова // *Славянские чтения 2*. – Даугавпилс – Резекне, 2002. С. 102 – 107.

9. О тематике поэтического сборника Вяч. Иванова «Свет вечерний» // Филологические чтения: 2001. – Даугавпилс, 2002. С. 68 – 76.

10. Отношения церкви и государства в «Повести о Светомире Царевиче» Вячеслава Иванова // Филологические чтения: 2000. – Даугавпилс, 2002. С. 49 – 55.

11. О «звучащем слове» Вяч. Иванова: «Сог Ardens» // Славянские чтения 3. – Даугавпилс – Резекне, 2003. С. 157 – 163.

12. О тематике книги Вяч. Иванова «Кормчие Звезды» // Komparatīvistikas institūta almanahs: 21. Philologica. – Daugavpils, 2010. С. 66 – 78.

13. О тематике поэтической автобиографии Вячеслава Иванова «Младенчество» // Daugavpils Universitātes Humanitāro zinātņu vēstnesis, 2010, № 18. С. 33 – 43.

14. О тематике книги лирики Вячеслава Иванова «Прозрачность» // Славянские чтения – VIII. – Daugavpils, 2011. С. 88 – 98.

15. О тематике трагедий Вяч. Иванова «Гантал» и «Прометей» // Komparatīvistikas institūta almanahs: 24. Philologica II. – Daugavpils, 2011. С. 92 – 101.

16. О тематике книги Вячеслава Иванова «Нежная тайна» // Komparatīvistikas institūta almanahs: 24. Philologica II. – Daugavpils, 2011. С. 102 – 113.

17. Егорьев дуб. Деревья в художественном пространстве «Повести о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова // Acta Humanitarica Universitatis Saulensis. Mokslo darbai. T. 13 (2011). Medis kultūroje. – Šiauliai, 2011. С. 307 – 314.

18. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Душа и богопознание // Daugavpils Universitātes Humanitāro zinātņu vēstnesis, 2011, № 20. С. 47 – 54.

19. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний»: соборность // Toronto Slavic Quarterly, № 39 – Winter 2012. С. 115 – 128.

Accepted for publication:

20. «Culture Spaces» of Vyacheslav Ivanov's «Rome Diary 1944» // Comparative Studies. Vol. IV. – Daugavpils, 2012.

21. Тематика «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова // *Slāvu lasījumi – IX.* – Daugavpils, 2012.

22. Тема семейных отношений в произведениях Вяч. Иванова («поэтическое жизнеописание» «Младенчество» и «Повесть о Светомире царевиче») // *Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II.* – Daugavpils, 2012.

23. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Поэзия и природа // *Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II.* – Daugavpils, 2012.

24. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Любовь // *Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II.* – Daugavpils, 2012.

25. О главных темах позднего творчества Вячеслава Иванова // *Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация. № 8.* – Вильнюс, 2012.

26. О главных темах поэтического творчества Вячеслава Иванова // *Slāvu lasījumi – X.* – Daugavpils, 2013.

Structure. The research work consists of introduction, two chapters divided into paragraphs, conclusions, and bibliography. Besides, the PhD thesis contains 3 appendices that supplement the study of the subject matter by analyzing other subsystems of the literary text.

The volume of the PhD thesis: 186 pages.

Bibliography: 117 titles.

THE CONTENT OF THE PHD THESIS

Introduction determines the problems of research, indicates its goals and tasks, sets the research context. It also states the methodology applied in the course of textual analysis. The basic positions suggested for the defence are formulated.

Chapter 1. From “Kormchiye zvezdy” (Polestars) to “Chelovek” (Human). The first period of Vyacheslav Ivanov’s poetic oeuvre.

“Kormchiye zvezdy” (Polestars) (1903) is the first book of lyrical poetry by Vyacheslav Ivanov. It manifests a number of themes characteristic of the whole poetic tradition of the author. Spatial markers are expressed in the theme of the mother-earth, with the connotations of the femininity of the primary origin and the opposed theme of the sky, with heavenly bodies as the markers of spiritual transformation bearing the semantic of the Spirit. Another important pair of antithetic (and therefore related) themes is represented by the themes of love and death; besides already in this collection Ivanov formulated the theme of time and its counter-flow (directly related to the category of memory). Opposed themes tend to come together, and the theme of sacrifice plays the mediating role in the collection; it is determined by the symbols of meeting of temporary and spatial poles as well as a synonymous theme of the artist, human of art and, finally, human as such sacrificing himself and transforming the dumb nature by active interfering. Artist is the one who turns out to be capable of overcoming the flow of time.

“Prozrachnostj” (Transparency) (1904) is the second book of Ivanov’s lyrical poetry. This collection indicates in its object world a specific space that is the environment where the meeting of being and the sphere of supra-reality becomes possible. The contact of the material and transcendental worlds may be realized by observing certain conditions, the major criterion always being the subject who is able to give up the seeming finitude of the perceived reality. In the course of analysis, four recurrent themes were located in the book; they determine four forms of perceiving Transparency. The theme of the earth (nature) reveals elemental essence of transparency; that of sacrifice admits the possibility of breaking, blurring it; the artist is able to create transparency; only in Christ it may be presented as a gift. The theme of sacrifice as a mediator is present in this book as well.

The synthesis of the individual soul may be reached by means of reflection in other consciousness. This problem is regarded by **“Cor Ardens”** (1911 – 1912) in two volumes. “Cor Ardens” may be regarded as a book of poems realizing the archetypal myth of Dionysus or rather, Dionysus and Apollo. The key role in the

structure of “Cor Ardens” is played by symbols having the significance of sacrifice. Strictly speaking, everything here is built on the opposition of the themes of death and love (this pair is synonymous with another: Roya/Anti-Roya), the theme of sacrifice has a unifying, transient character. In “Cor Ardens” sacrifice appears under various names – those of Dionysus, Infant, Human, Christ, and Rose, the Burning Heart. The theme of Russia is synonymous with that of Christ, and it is included in the theme of the feminine origin. Hence, the approximation of the feminine and the sacrificial that is presupposed by the task of the collection – it is dedicated to Lydia Zinovyeva-Hannibal who had recently died.

For the artistic consciousness of Ivanov, it is not just binary opposition as such that matters but triad where the middle element reconciles the antithetic semantic poles and is situated in the process of formation. Book 5 constitutes the key for understanding the structural significance of this third element. Cancellation of the binary situation is related to the symbol of Rose, that of sacrificial love (Cor Ardens Rosa). All the so called “border symbols” are hypostases of Rose, its contextual variants. Rose symbolizes the world of Apollonic-Dionysian harmony, it reconciles all. “Cor Ardens”, in fact, has a structure that reminds of a flower. Rose (also the burning Heart) is in the centre of it surrounded by variants of Rose bringing all oppositions together. The artistic space of “Cor Ardens” is also built according to the principle of Rose: there is a centre where synthesis is reached and periphery ruled by antitheses that grow the more oppositional the more distant they are from the centre.

The poem “**Son Melampa**” (**Melamp’s Dream**) may be considered the philosophical key of the book. It suggests the following structure of the emerging chronotope: it is more convenient to imagine it in the form of three concentric circles centering on the absolute top – future, Zeus-Goal, while in the periphery is the absolute bottom – past, Persephone-Cause and amid is the earth – present, Zagreus. In general lines, any human including Melamp may be placed in the point of meeting of Zeus and Persephone.

The position of Zagreus is unstable: he is a victim by definition. Like the hero of the poem, Zagreus must return to his origin.

Ivanov is really a poet of origin; however, return for him is not the ultimate goal. In the poem origin is a cause, the means of finding the meaning of being. The effort made liberates subject and lets him formulate his own mode of being. The normative human of Ivanov abides in the middle world. The owner of Cor Ardens – the Burning Heart, in the wake of the surpassed father must undergo the current transformation – voluntarily following the personal necessity. This (or approximately like this) is the mechanism of the change of aeons: Chaos, Chronos, Zeus, Dionysus and, obviously, Christ. Along with that, the mysticism of “Son Melampa” like, in fact, the whole “Cor Ardens”, seems to be extremely

rationalized, though it functions to resign from the search of the meaning beyond the subject – both in the sphere of the transcendent and that of the physical reality.

“Cor Ardens” is the climax of the early oeuvre of Ivanov. In this book he formulated the invariant theme of sacrifice, brought Nietzschean motifs to their logical resolution. After this book Ivanov started searching for new landmarks for transforming the reality into other being.

The book of poems “**Nezhnaya taina**” (Sweet Secret) with the supplement of friendly addresses “**Lepta**” (Contribution) (1912) seems to be exactly this kind of poet’s attempt at finding new basis of life and writing. In the subject matter of the collection, an important place is taken by the dominant opposition of life/death and the point of meeting being sacrificial love, sacrifice, symbolizing the new birth from above. The pair of themes of earthly, Dionysian bottom versus heavenly, Apollonian top is also spatially oriented. Besides, on the given axis the evolution of the maternal theme is constructed: from the earthly hypostasis to the sacrificial (mother giving birth; mother giving away her infant for the saving of the world; also the soul as such that after death of the body rises to the upper world sacrifices itself for eternity), the further rise is culminated by the theme of the heavenly mother – entailing both Wife adorned in the sun and Virgin Mary, and the Eternally Feminine of Vladimir Solovyov. The themes of Dionysian oblivion (the bottom level) and memory, Apollonian dream, poetry and art in general (the supreme level) are mediatory – they are included in the synonymic range of sacrifice.

Vyacheslav Ivanov as a playwright consolidates the antique model of stage using Dionysian dithyramb. In the system of relations between sacrifice, the priest (with the functions of executioner), and god – Dionysus there is affinity, the act of sacrifice secures the presence of god both in the figure of priest and the sacred sacrifice. It would be wrong to regard theatre in Ivanov’s oeuvre in a reduced format of purely literary expression, the dramatic and tragic art is rather supposed to lie on the foundation of the artistic world picture of the poet.

Ivanov’s drama (“**Tantalus**” (1905) and “**Prometheus**” (1919)) reveals that Dionysus is *acting* and sacrifice that relates the opposed themes, suggests movement and *action* leading to transition to the created other being (*inobytie*). Placing sacrifice (or bringing sacrifice) in the centre of the world picture, the artist-Symbolist admits the *negative* essence of supra-reality. The mechanism of ascending and descending to the supreme knowledge may be imagined as follows. Sacrifice is rejection of one’s present self and it is always important what the sacrifice was brought for (the latter concerns the semantics of other being). In the structural sense, spiritual rise becomes possible through self-sacrifice – one must give up one’s earthly self; the needed descent of the artist – with the gained experience – means giving up one’s heavenly self. Tragic conflict in the context of the stated above may be understood as a method, means of questioning by the

poet-mystic of his other being that, in turn, endows artistic expression with the status of generally philosophical discourse.

In the poem “**Mladenchestvo**” (Infancy) (1918), synonymous themes of rational mind (knowledge), West (Europe), fatherhood are compared to those of faith, soul, motherhood, Russia; both ranges are set in conflict. Reconciliation between them takes place in the theme of childhood that is spatially localized in the earthly paradise created at the beginning of time. Childhood paradise is also expecting history. Its spatial particularity must be replaced by the vast space of the big world. Obviously the theme of spiritual culture is embodied in the image of the lyrical hero outside any local differentiation; Russia and Europe lose their inner contradiction. However, they are just two sides of a unified whole as is proven by the life of Vyacheslav Ivanov himself. Apollonic-Dionysian unity existed at the origin of history and it is the destination to return to – from the height of accumulated personal experience, both rationally perceivable and irrational.

At the same time, one must keep in mind the evolution of conflicting themes. Ivanov considers that the world can develop gradually; this is a helix-like movement – from the lower circles divided by contradictions to the unity of the supreme and most real, according to the poet, being.

“Mladenchestvo” is the prehistory of “**Chelovek**” (Human) (1939), memory of childhood paradise must strengthen the subject in his effort of synthesis of his ego immersed in history. The structure of *melopeia* corresponds to dialectic eidology. First two parts – “Az yesm” (I am) and “Ty yesi” (Thou art) form a thesis and antithesis, one determining the other. In third part – “Dva grada” (Two towns) a harmonious whole is being formed, while in fourth part “Chelovek yedin” (Human is unified) unifying is reached. Being unified is compared by Ivanov to the image of Adam who has bound past, present, and future in himself. The system of ideas of “Chelovek” is significantly close to the second period of Ivanov’s oeuvre, demonstrating changes on the level of content – the author moves from mysticism and theurgy towards the Christian model of world perception.

In the *melopeia* “Chelovek”, the theme of nature is loaded with the connotation of fragmentation and plurality, with the theme of love as antinomy to it. Overcoming of the flow of time and movement towards the origin are regulated by the theme of memory and, finally, the theme of *sobornost* introduces the image of the new (*expected*) community – the individual, with his egoism and weakness must retreat before unified Adam (humankind united in Christ).

Plato and St. Augustine both of whom think in dichotomies are claimed as referential figures. For Plato the theme of memory (recalling) and that of culture for Augustine have been selected by Ivanov as the tools binding the realm of ideas

and that of things; as before, the lyrical subject is first and foremost interested in the border between the real and the supra-real.

Chapter 2. “Svet vecherny” (Evening Light) and “Story about Prince Svetomir”. The second period of the poetic oeuvre.

Major book of poetry of the second, Italian period of Vyacheslav Ivanov’s oeuvre is “**Svet vecherny**” (1962), a book about Time (or, more precisely, about overcoming it) based on the chronology of soul instead of calendar, reflecting the evolution of human soul, its progress against the flow of Memory – towards the origin. First five parts sequentially represent the dominant themes of the collection – those of poetry and nature, love, soul, and learning about God. Sixth part – “Sonnets” and seventh – “Rome Diary 1944” have a universal character bringing together all major themes of the book.

The theme of poetry is in synonymic relations with that of memory; both of them perform the mediating function in the temporal opposition of present/past, besides past bears positive connotations. Nature is able to transform into earthly paradise through a poet, a creative human (the range of meanings can be supplemented by the themes of spring awakening, the sun, Apollo, White India, or Middle Kingdom). The time is transformed into eternity through sacrifice, sacrificial love; these themes are similar in their function to poetry and memory. Among contact themes in “Svet vecherny” are themes of Sophia, *sobornost*, Christ, and Rome. Ivanov constructs a semantic range expressing the passive, feminine origin waiting for her saviour. This is the Earth (Nature), Soul (Psyche), Mother (Mother of God), language (speech). The saviours are respectively – the unified Adam, Spirit (Animus), Son, poet. God and human, faith and rational cognition, the material and the spiritual (earthly town and town of God) are reconciled in the figure of Christ, prayer is equalled to active recalling that is capable of completing the loop of time.

Vyacheslav Ivanov is interested in the common features characteristic of human as such and search for the universal Adam – it is an attempt at self-cognition through reflection in other’s consciousness. Ivanov reconsiders the history of Adam and Eve’s fall. Eve is guilty for having listened to the treacherous speech of Serpent but Adam’s guilt is bigger as he was responsible for Eve and let this happen and tried the forbidden fruit himself. Eve cannot gain justification alone, she needs support. The coming of God-human to the world in a male form generally puts the whole burden of responsibility on Adam’s descendants. There are just two ways for human – either be saved during one’s life by reconciling in oneself the divine mind and “singing soul” or postpone this saving until after one’s death. The latter is more reliable as the world immersed into the flow of time may be transformed only by common effort.

God-humanity, according to Solovyov, is built not by individuals but in common effort: “*On the other hand, if history had stopped at the stage of*

Byzantine Christianity, Christ's truth (God-humanity) would have remained incomplete due to the lack of a self-active human principle necessary for its accomplishment. Now the divine element of Christianity preserved by the Orient may reach perfection in humanity because it now has an object of impact, of applying its inner power owing to the liberated and developed in the West principle of humanity. And this has not only a historical but also mystical sense."³³

The dominant theme of "Sonnets" is that of *sobornost*, and the need for 'sobor' is claimed both on synchronic and diachronic level. In turn, dominant themes of seventh part of "Svet vecherny" – "Roman Diary 1944" are those of other being, Europe, Russia, time, humanity, Christianity, soul, sacrificial death, memory, poetry. The theme of poetry plays the mediating role here – the poet manages to bring "sacrifice without blood", the artistic speech provides the needed breakthrough towards other being, art holds victory over the flow of time through memory.

In "**Story about Prince Svetomir**" there are echoing pairs of themes: earthly town (being)/town of God (other being), state/church, father/son, Dionysus/Apollo that overcome the inner conflict of unifying themes of Christianity, *sobornost* (the contact is spatially localized in the topos of Yegory spring – the model of Middle Kingdom of Joann Presbyter). Semantic ranges of the characters in the story are also noteworthy; hence, Gorynsky princes, Borivoy, David, Lazarus evolve to their pre-construct of other being – Yegory; Simon Hors, Epiphany, monk Melety, Vladar' and Joann Presbyter – to Joann the Divine; Gorislava, Zareslava and Radislava, on the one hand, and Vassilisa and Otrada, on the other, descend from Mother of God. It is important to note the border role of Svetomir; he is a victim and embodiment of the *sobor* of all who lived before him, he is the contact topos, likeness of Yegory spring, he holds in himself (his soul) the Middle Kingdom.

Svetomir-son does not reject Vladar'-father but surpasses him owing to his relation to other being. In the new type of human community – in the body of unified Adam, Ivanov sees the alternative model of unification of humankind (without division into Orient and Occident). The story has remained unfinished, but the author's text points to succession of Vladar's kingdom and White India. The role of Joann Presbyter is passed on to Svetomir but his major quality – transitivity, becoming a personality of a new kind will provide dynamic character for the people following its ruler.

The mediating function in the story belongs to the theme of son; personified by the image of Svetomir, son must justify his father and through

³³ Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров...»: Краткая повесть об Антихристе. – СПб.: Художественная литература, 1994. С. 201.

him – all the preceding generations back to Adam driven out of Eden. In this way the ‘*sobornoye*’ body of Human is created – it grows through the density of time – towards the origin. This growth is ruled by sons, it is intentional. In turn, moving with the flow of time most often takes place unintentionally, instead of being wisely united in unified Human, persons disperse into a legion of conflicting centres of consciousness. Thus the theme of *sobornost* is associated with that of a turning point, son giving up the stereotype of father’s ways. This refusal is accompanied by sacrifice – the subject of yesterday sacrifices himself for his own self of tomorrow.

Studies of Vyacheslav Ivanov’s poetry lead to the conclusion that there are intertextual ties beyond the boundaries of individual books between the works included by the author in the collections that may be reduced to a limited system of dominant themes treated by the author throughout his life. The specific character of the artistic consciousness of Vyacheslav Ivanov is such that the themes that mattered for him are often related in antinomian binaries that, in turn, may be included in synonymic ranges. The polarity of author’s thinking is overcome in the themes of synthetic kind (occupying the higher level in the system) that include initially conflicting concepts. Finally, it seems possible to admit the existence of invariant theme – sacrifice, sacrificial love that recurs in various contexts in both early and late works by Ivanov and that obviously takes origin in the tragic neo-myth of Friedrich Nietzsche.

We may set a hypothesis that this theme (supplemented by the category of martyrdom) is extremely urgent not only for Symbolism but also for Modernism on the whole embracing the world pictures stemming from the latter, e.g. Socialist Realism. On the other hand, neither did Nietzsche invent the theme of martyrdom. There may be numerous culture models. Edward Burnett Taylor founded stage model in the 19th century. The two-volume “Primitive Culture” was published in 1871.³⁴ Conceptions may be different, they do not necessarily contradict each other, sometimes they may coexist according to the principle of complementarity. As a working version it is possible to assume the presence in different world pictures (diverging in time and space) of culture matrices and codes of the same type that are related to the functional peculiarities of human artistic thinking and with different degree of relevance are adapted to the current epoch. Under benevolent conditions, this culture code may take a central place in the world picture, while under hostile circumstances they would be humbly pushed to the periphery. Like “strings”, the punch of stable matrices pulls together distant types of artistic consciousness. The parodying and laughing code recurring now and then may be considered manifestations of this kind of “string” culture models; another example is the cult of horror and various kinds of gothic. No less

³⁴ Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.

significant are paradox and alogism and, finally, the code of martyrdom and heroic-martyr conduct of subject also testify to a vagrant culture plot.

Martyrdom was characteristic of many world pictures, starting with the Antiquity, it played various roles until Nietzsche conceptualized it as a means of reaching power. In “The Gay Science” Nietzsche points out that, if we bring some sacrifice at any kinds of benevolent or malevolent deeds, this does not change in any way the significance of our deeds; even if we give up our whole life for this like a martyr for his church, this sacrifice is brought to our will to power or with the aim of preserving our sense of power.³⁵

The structure of Vyacheslav Ivanov’s artistic consciousness seems to be rather static, and in this respect he may be really considered the *poet of the origin* (unlike, for instance, *poet of way*, Alexander Blok). Both in his first collections of poetry, “Kormchiye zvezdy”, “Prozrachnostj” and in his late book “Svet vecherny”, Ivanov remains faithful to the philosophical model of thinking in tetractyde focusing on the third stage – that of formation. In this state of unsteady balance, flow, Roya and Anti-Roya, the author seeks for and finds the means of reconciling antitheses characteristic of the being in its material mode. The fourth step of the tetractyde – what has become – is nominally claimed to be the highest value, however, directly related to the space of beyond, this stage remains accessible to the lyrical subject just for a brief enlightened moment and, being the ultimate goal of evolution, it is most often pointed out as a goal of spiritual evolution. In this respect, Vyacheslav Ivanov is a *poet of becoming*, flow and counter-flow in their unbalanced motion.

The character of the poetic language of Symbolism is such that beyond each thing of the object realm the artist sees a way into the sphere of the supra-reality. Naming matter, a Symbolist receives an instrument for ruling the entities of the beyond. Besides, peculiarities of modernist world picture suggest the key role of subjective experience in the process of the formation of supra-reality. Modernism in general and Symbolism in particular appreciate subject with all its passions and selectiveness (that does not impede but, on the contrary, helps break through towards the *objective* existence beyond). Composing a poem in that case is a method of recovering the eidetic side of the universe. Ideas appear *in the soul* of creating subject that corresponds to the positions of Plotinus or Yamvlikh Halkidsky.³⁶ Creative effort is thus equalized with the act of theurgy, in the spirit of neo-Platonic world perception. Besides, Ivanov at the first stage of his poetic oeuvre was a deliberate theurge, while at the second stage he tried to overcome the superfluous “selfness” of theurgic act solving the profound contradiction between structure and semantics of his artistic expression with inclination towards

³⁵ Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1996. С. 524.

³⁶ See: Лукомский Л. Ю. Ямвлих Халкидский и неоплатонический синтез философии и теургии. *Ямвлих. О египетских мистериях*. М.: ХГС, 1995.

classical Christian discourse. In other words, on the semantic level Ivanov moves from a Nietzschean and theurgic breakthrough into the being beyond towards Platonic two-realm world where all logos and eidos are located outside the individual soul and where human (sinful in Christian sense) does not aspire to stand competition with God.

The analysis of the major themes of the second stage of Ivanov's oeuvre shows that, despite replacing Nietzschean rhetoric by the Christian one, the structure of the author's artistic consciousness remains unchanged; he as a veritable poet is unable to refuse the material beauty of the world perceivable by receptors (vision, hearing). Having succumbed to the aesthetic relation to reality, subject loses an opportunity of ascetic refusal of "rough matter". Reality is determined as beautiful but distorted by the false vision of the *sinful* human. The root of all evil (and potential goodness) is again located in the individual consciousness. Appropriately selected words correct the nature – the earth and the lyrical hero. The lyrical hero of Ivanov's poetry who in words is inclined towards asceticism of medieval type, in structural respect manifests Hellenistic features and remains faithful to neo-Platonic theurgy.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОМОЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Вячеслав Иванович Иванов (1866 – 1949) – одна из ключевых фигур русской поэзии, крупнейший теоретик символизма. Русские символисты, традиционно, делятся на «старших»: Дмитрий Мережковский, Константин Бальмонт, Валерий Брюсов и др., и «младших»: Александр Блок, Андрей Белый, Вячеслав Иванов. Последним были свойственны идеи религиозно-художественного преобразования общества, и, в первую очередь, Вячеслав Иванов создал для этого литературно-художественного направления теоретическую базу. Философский характер статей и монографий выдвинул Вячеслава Иванова в ряд выдающихся мыслителей XX века.

В последние годы его жизнь и созданные им произведения являются объектом пристального научного интереса. Проводятся конференции, выпускаются книги, защищаются диссертации.

Первая волна исследовательского интереса к творчеству Вячеслава Иванова ознаменовалась выходом четырех томов его Собрания сочинений в Брюсселе, в XX веке издавались воспоминания, статьи (среди авторов – С. С. Аверинцев, М. С. Альтман, Т. Венцлова, Л. Иванова, Н. А. Богомолов, Р. Берд, П. Дэвидсон и др.) выходит интеллектуальная биография, написанная С. С. Аверинцевым, сборники «Вячеслав Иванов. Материалы и исследования» (1996)³⁷, «Вячеслав Иванов и его время» (1998)³⁸ и другие издания, объединяющие научный опыт того времени. Затем наступил этап архивных изысканий, заработали электронные ресурсы (особенно значим сайт «Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме» www.v-ivanov.it), на сайте «Русской виртуальной библиотеки» в оцифрованном виде стали доступны художественные произведения Вячеслава Иванова (www.rvb.ru/ivanov), идет работа группы исследователей, под руководством К. Ю. Лаппо-Данилевского (ИРЛИ) по подготовке к изданию Собрания сочинений³⁹, появляются серьезные статьи и монографии по разным аспектам творчества Вячеслава Иванова. Важным событием явились издания «Europa Orientalis. Vol. 21, 2002. VIII международная конференция. Вячеслав Иванов. Между Св. Писанием и поэзией», «Башня Вячеслава

³⁷ Вячеслав Иванов. Материалы и исследования. – М.: Наследие, 1996.

³⁸ Вячеслав Иванов и его время / ред. С. Аверинцев, Р. Циглер. – Вена: Институт славистики Венского университета, 1998.

³⁹ Лаппо-Данилевский К. Ю., Монахова Г. Р. Группа по изданию сочинений Вячеслава Иванова: первые шаги // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. С. 436-443.

Иванова и культура Серебряного века» (2006)⁴⁰, репринтное воспроизведение мелопеи «Человек», с приложением научных статей (2006)⁴¹ – эти и подобные им сборники ознаменовали выход ивановедения на новый уровень обобщения. Отдельно следует назвать фундаментальную диссертацию Филипа Вестбрука (Philip Lourens Westbroek) «Дионис и дионисийская трагедия»,⁴² где состоялось подробное рассмотрение дионисического мифа в художественной и философской рецепции Иванова.

В процессе работы использовались труды специалистов по творчеству Вячеслава Иванова: Р. Берда, Н. А. Богомолова, П. Дэвидсон, А. Л. Топоркова, Н. В. Котрелева, С. К. Кулюс, К. Ю. Лаппо-Данилевского, Г. В. Обатнина, Л. Силард, Е. А. Тахо-Годи, С. Д. Титаренко, А. Б. Шишкина и др.

Объектом исследования являются главные поэтические книги Вячеслава Иванова («Кормчие звезды», «Прозрачность», «Cor Ardens», «Нежная тайна», «Свет вечерний»), значимые образцы эпической поэзии – поэма «Младенчество», мелопея «Человек», а также примыкающие к ним трагедии («Тантал» и «Прометей») и написанная особым, ритмизованным языком «Повесть о Светомире царевиче». Отдельно рассматривались значимые для достижения главной цели исследования произведения – «Сон Мелампа» и «Римский дневник 1944 года», расширить контекст призваны отступления (Appendix №№ 1 – 3). Разрозненные, не входящие в законченные книги тексты, а также переводы Вячеслава Иванова самостоятельному изучению не подвергались, хотя и учитывались в процессе анализа. В качестве важного параллельного информационного ряда широко использовались теоретические статьи поэта.

Предмет анализа – тематика поэтического творчества Вячеслава Иванова.

Некоторая размытость нынешнего употребления термина *тема* в исследовании конкретизировалась с помощью положений А. Н. Веселовского: «*Под сюжетом я разумею тему, в которой снуют разные*

⁴⁰ Башня Вячеслава Иванова и культура Серебряного века. – СПб.: Филологический факультет С.-Петербург. гос. ун-та, 2006

⁴¹ Иванов Вячеслав Иванович. Человек: Приложение: Статьи и материалы: [Сост. А.Б. Шишкин]. – М.: Прогресс-Плеяда, 2006.

⁴² Текст доступен в Интернете на сайте Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме. http://www.v-ivanov.it/wp-content/uploads/2010/11/westbroek_dionysus_und_die_dionysische_tragoedie_diss_2007.pdf [12.06.2012.]

положения-мотивы...»⁴³ и Б. В. Томашевского: «В художественном выражении отдельные предложения, сочетаясь между собой по их значению, дают в результате некоторую конструкцию, объединенную общностью мысли или темы. Тема (о чем говорится) является единством значений отдельных элементов произведений».⁴⁴ Были полезны также определения М. Л. Гаспарова: «Теории образов и мотивов античность нам не оставила, и до сих пор эта отрасль филологии даже не имеет установившегося названия: иногда (чаще всего) ее называют «топика», от греческого «топос», мотив; иногда – тематика», – и далее: «В самом деле, что такое образ, мотив а заодно и сюжет? Образ – это всякий чувственно вообразимый предмет или лицо, то есть потенциально каждое существительное; мотив – это всякое действие, то есть потенциально каждый глагол; сюжет – это последовательность взаимосвязанных мотивов».⁴⁵ В итоге, при анализе учитывалась иерархия понятий (от частного к общему): символ – мотив – тема.

Своеобразие художественного сознания Вячеслава Иванова определялось в результате изучения композиции его текстов; в процессе структурирования авторской картины мира использовалась диалектика тетрактиды А. Ф. Лосева.⁴⁶

Цель работы – установление тематического единства поэтического творчества Вячеслава Иванова.

В качестве гипотезы, предполагалось существование своеобразного метатекста, который создается автором на протяжении всей его жизни, причем этот процесс контролируется авторским сознанием лишь отчасти. Считать жизнь художника законченным текстом, как это сделал Ю. М. Лотман в биографии А. С. Пушкина⁴⁷, не представляется возможным именно потому, что творческий процесс всегда открыт для автора, архив закрывается лишь после физической смерти творца; вместе с тем можно предположить, что существуют тенденции развития художественного сознания писателя и они связывают все произведения в единое целое.⁴⁸

⁴³ Веселовский А. Н. Поэтика сюжетов // Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. С. 305.

⁴⁴ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 176.

⁴⁵ Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. 2. О стихах. – М.: Языки русской культуры, 1997. С. 12 – 13.

⁴⁶ Лосев А. Ф. Бытие – имя – космос / Сост. И ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1993. С. 106 – 306.

⁴⁷ Лотман Ю. М. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки. «Евгений Онегин». Комментарий. – СПб.: Искусство – СПб, 2003.

⁴⁸ См.: Федоров Ф. П. Довид Кнут. – М.: МИК, 2005. С. 362, 343.

Творческий путь поэта может быть рассмотрен с позиций развертывания во времени магистральных тем, волнующих его в первую очередь. Вероятно, эти темы можно свести в систему, автор возвращается к ним снова и снова, желая высказаться максимально полно по каждой из них. В конечном счете, это, самое адекватное высказывание отслеживается только во временной перспективе, с выходом за пределы созданных художником слова книг на уровень метатекста.

Что можно было найти? Нежестко структурированный метатекст, или ряды произведений, связанные определенной темой. Нужно иметь в виду, что один и тот же текст содержит разные темы и принадлежит разным рядам. Автор, как правило, не выделяет данных рядов, (не рационализирует их), его мышление стадияльно и движется от сборника к сборнику. Но приобретая новый опыт, он, фактически, пишет несколько книг (стихов) всю жизнь, начиная их снова и снова, с учетом предшествующего опыта.

Одновременно, принципиальной установкой было уважительное отношение к авторской воле – при анализе не размывались границы книг и сборников, ради выдвигения на первый план интертекстуальных «мостов», сложное тело поэзии Иванова не следовало упрощать до отдельных оппозиций. Отсюда – сочетание того, что хотел сказать и что сказал поэт – книги и сборники мыслились частью единого творческого процесса.

Задачи:

- осуществить системный анализ тематики основного корпуса поэтических произведений Вячеслава Иванова;
- выявить доминантные темы в поэзии Иванова и установить их развитие, а также взаимное позиционирование;
- определить семантику и структуру художественного сознания Вячеслава Иванова в контексте эволюции главных тем его творчества.

Методология исследования имеет синтетический характер, в основу положен структурный подход, используются также контекстуальный, герменевтический и компаративный анализ текста, в отдельных случаях применялась семиотическая методика.

Особенностью исследования является включение теоретической базы непосредственно в аналитическую часть исследования, главы и параграфы снабжаются обзором научной литературы, приводятся значимые цитаты специалистов; там же, по мере необходимости, делаются локальные выводы. Специфику такой подачи теоретических сведений обусловил имманентный подход к рассмотрению поэзии Вячеслава Иванова – внимание концентрировалось на художественном тексте как таковом. Архивные изыскания, продуктивно ведущиеся в настоящее время «Исследовательским центром Вячеслава Иванова в Риме», учитывались как необходимый контекст, но осознанно отстранялись, для определения «того, что сказалось»

поэтом. Также представлялось важным отследить развитие той или иной темы, что требовало последовательного, потекстового рассмотрения материала. В какой-то мере, исследование ориентировано на выявление структурных закономерностей художественных текстов, что, впоследствии, может пригодиться для построений более широкого плана, с привлечением внехудожественных материалов. В той или иной форме при разработке методологии использовались теоретические труды С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, Х.-Г. Гадамера, В. М. Жирмунского, Вяч. Вс. Иванова, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, А. А. Потебни, В. Я. Проппа, Ю. Н. Тынянова, Б. А. Успенского, О. М. Фрейденберг, М. Хайдеггера А. Ханзена-Леве, Б. М. Эйхенбаума, Е. Г. Эткинды, Р. О. Якобсона.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Поэтическое творчество Вячеслава Иванова представляет собой целостный текст; между произведениями, включенными автором в сборники, существуют надкнижные, интертекстуальные связи, которые могут быть сведены к ограниченной системе доминантных тем.

2. Главные темы поэтического творчества Вячеслава Иванова могут быть представлены в иерархической системе; темы вступают в антиномичные связи, каждой паре таких тем соответствует тема-посредник, примиряющая оппозиционные полюса и занимающая в системе более высокий уровень. Наблюдается синонимия тем.

3. Инвариантной темой поэтического творчества Вячеслава Иванова можно считать тему жертвы (вариант – жертвенной любви), восходящую к трагическому неомифу Ф. Ницше.

4. Эволюция авторского художественного сознания на протяжении всей жизни художника может быть представлена, как динамическая система, в которой семантический уровень (то, что желает сказать автор) и структурные особенности его картины мира (то, что, в итоге, сказалось) не всегда совпадают; в случае с Вячеславом Ивановым, на уровне семантики, происходит отказ от неоплатонической теургии, характерной для первого периода творчества, в пользу христианизированного двоемирия платоновского типа, однако, структурный уровень остается неизменным.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении представлений о поэтическом творчестве Вячеслава Иванова как о едином тексте. Кроме того, проведенное исследование позволяет использовать межтекстовые связи для структурирования произведений с доминантной тематикой, что делает обоснованными выводы о тенденциях в эволюции художественного сознания автора.

Практическая значимость заключается в дальнейшей возможности использовать сделанные наблюдения и выводы при подготовке курсов истории и теории русской литературы XIX – XX вв., а также семинаров, посвященных творчеству Вячеслава Иванова, в рамках как вузовской, так и школьной программы. Имманентность анализа, возврат к непосредственному рассмотрению художественного текста, необходимо дополняет архивные исследования последних лет, которые были предприняты современным ивановедением.

Новизна исследования определяется недостаточной, к текущему моменту, изученностью структуры художественного мира Вячеслава Иванова, с точки зрения композиции, с учетом как отдельно взятых поэтических произведений, так и составленных автором книг.

Апробация работы проходила на научных семинарах и конференциях в Даугавпилсе, Таллине, Вильнюсе и Шауляе (1995 – 2012 гг.), всего прочитано 25 докладов, 18 из них – на международных конференциях (они отмечены «звездочкой»).

1. «О хронологии книги Вяч. Иванова «Cor Ardens».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes V Zinātniskie lasījumi. 31.01. – 01.02.1995.*

2. «О структуре книги Вяч. Иванова «Cor Ardens».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes VI Zinātniskie lasījumi. 25. – 31.01.1996.*

3. «Медный всадник» А. С. Пушкина и «Медный всадник» Вяч. Иванова». *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes zinātniskais seminārs «Пушкинский клуб». 07.02.1996.*

4. «Цикл «Триптихи» из книги Вяч. Иванова «Cor Ardens» как структурное целое».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes VII Zinātniskie lasījumi. 30.01. – 01.02.1997.*

5. «О «Зимних сонетах» Вяч. Иванова». *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes zinātniskais seminārs «Русская поэзия: год 1920». 13.12.1997.*

6. «Художественное пространство в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes VIII Zinātniskie lasījumi. 28.01. – 03.02.1998.*

7. «О духовной преемственности поколений в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова (Отец и Сын)». 6. (40.) *DPU Studentu un mācību spēku zinātniskā konference. 04. – 06.03.1998.*

8. «О системе персонажей в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *Международный научный семинар молодых филологов. Таллинский педагогический университет. 17. – 19.04. 1998.*
9. «О структуре мелопеи Вяч. Иванова «Человек».* *Daugavpils Pedagoģiskās Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – III. 18. – 24.05.1998.*
10. «О тематике поэтического сборника Вяч. Иванова «Свет Вечерний».* *Daugavpils Pedagoģiskās Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – IV». 24. – 26.05.1999.*
11. «О тематике «Римского Дневника 1944 года» Вяч. Иванова».* *Второй международный научный семинар молодых филологов. Таллинский педагогический университет, 08. – 10.10.1999.*
12. «Сквозные темы «Римского Дневника 1944 года» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagoģiskās universitātes Humanitārās fakultātes X Zinātniskie lasījumi. 27. – 29.01.2000.*
13. «Отношения церкви и государства в «Повести о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagoģiskās Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – V». 21. – 28.05.2000.*
14. «Глубинного сердца биенье»: «Сон Мелампа» Вяч. Иванова».* *Daugavpils Pedagoģiskās Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – VI». 18. – 20.05.2001.*
15. «О «звучащем слове» Вяч. Иванова: «Cor Ardens».* *Daugavpils Universitātes Humanitārās fakultātes XII Zinātniskie lasījumi. 24. – 25.01.2002.*
16. «О тематике книги Вяч. Иванова «Кормчие Звезды». *Daugavpils Universitātes Komparatīvistikas institūta zinātniskā konference «Doktorantu festivāls». 13.03.2009.*
17. «О тематике книги лирики Вяч. Иванова «Прозрачность».* *Daugavpils Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – XIV». 20. – 22.05.2009.*
18. «О тематике поэтической автобиографии Вячеслава Иванова «Младенчество». *Daugavpils Universitātes Komparatīvistikas institūta zinātniskā konference «Latviešu/krievu literatūras Rietumeiropas konteksti». 27.11.2009.*

19. «О тематике книги лирики Вячеслава Иванова «Нежная тайна». *Daugavpils Universitātes Komparatīvistikas institūta zinātniskā konference «Doktorantu festivāls»*. 19.03.2010.

20. «Культурные пространства» «Римского дневника 1944 года» Вячеслава Иванова». * *Daugavpils Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – XV»*. 19. – 21.05.2010.

21. «О тематике трагедий Вяч. Иванова «Тантал» и «Прометей». *Daugavpils Universitātes Komparatīvistikas institūta zinātniskā konference «Doktorantu festivāls»*. 25.02.2011.

22. «Егорьев дуб. Деревья в художественном пространстве «Повести о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова». * *Пятнадцатая международная междисциплинарная научная конференция «Дерево в культуре». Шяуляйский университет*. 12. – 13.05.2011.

23. «Тематика «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова». * *Daugavpils Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – XVI»*. 18. – 20.05.2011.

24. «О главных темах позднего творчества Вячеслава Иванова». * *V международная научная конференция «Лингвистические, дидактические и социокультурные аспекты функционирования языка». Литовский эдологический университет*. 26. – 27.04.2012.

25. «О главных темах поэтического творчества Вячеслава Иванова». * *Daugavpils Universitātes Starptautiskā zinātniskā konference «Slāvu lasījumi – XVII»*. 16. – 18.05.2012.

По теме работы опубликовано или принято к печати 26 научных статей.

Список публикаций.

1. Цикл «Триптихи» из книги В. И. Иванова «Сог Ardens» как структурное целое // *Пространство и время в литературе и искусстве*. Вып. 9. – Даугавпилс, 1998. С. 64 – 74.

2. О системе персонажей в «Повести о Светомире Царевиче» В. И. Иванова // *Studia Slavica*. – Таллинн, 1999. С. 67 – 76.

3. Художественное пространство в «Повести о Светомире Царевиче» В. И. Иванова // *Филологические чтения: 1997*. – Даугавпилс, 1999. С. 78 – 87.

4. О «Зимних сонетах» В. И. Иванова // Русская поэзия: год 1920. – Даугавпилс, 2000. С. 3 – 12.
5. О структуре художественного мышления Вячеслава Иванова в мелопее «Человек» // Филологические чтения: 1998. – Даугавпилс, 2000. С. 60 – 67.
6. Сквозные темы «Римского дневника 1944 года» Вячеслава Иванова // Славянские чтения 1. – Даугавпилс – Резекне, 2000. С. 140 – 148.
7. О духовной преемственности поколений в «Повести о Светомире Царевиче» Вячеслава Иванова (Отец и Сын) // Филологические чтения: 1999. – Даугавпилс, 2001. С. 70 – 76.
8. «Глубинного сердца биенье»: «Сон Мелампа» Вяч. Иванова // Славянские чтения 2. – Даугавпилс – Резекне, 2002. С. 102 – 107.
9. О тематике поэтического сборника Вяч. Иванова «Свет вечерний» // Филологические чтения: 2001. – Даугавпилс, 2002. С. 68 – 76.
10. Отношения церкви и государства в «Повести о Светомире Царевиче» Вячеслава Иванова // Филологические чтения: 2000. – Даугавпилс, 2002. С. 49 – 55.
11. О «звучащем слове» Вяч. Иванова: «Cor Ardens» // Славянские чтения 3. – Даугавпилс – Резекне, 2003. С. 157 – 163.
12. О тематике книги Вяч. Иванова «Кормчие Звезды» // Komparatīvistikas institūta almanahs: 21. Philologica. – Daugavpils, 2010. С. 66 – 78.
13. О тематике поэтической автобиографии Вячеслава Иванова «Младенчество» // Daugavpils Universitātes Humanitāro zinātņu vēstnesis, 2010, № 18. С. 33 – 43.
14. О тематике книги лирики Вячеслава Иванова «Прозрачность» // Славянские чтения – VIII. – Daugavpils, 2011. С. 88 – 98.
15. О тематике трагедий Вяч. Иванова «Гантал» и «Прометей» // Komparatīvistikas institūta almanahs: 24. Philologica II. – Daugavpils, 2011. С. 92 – 101.
16. О тематике книги Вячеслава Иванова «Нежная тайна» // Komparatīvistikas institūta almanahs: 24. Philologica II. – Daugavpils, 2011. С. 102 – 113.
17. Егорьев дуб. Деревья в художественном пространстве «Повести о Светомире царевиче» Вячеслава Иванова // Acta Humanitarica Universitatis

Saulensis. Mokslo darbai. T. 13 (2011). Medis kultūroje. – Šiauliai, 2011. С. 307 – 314.

18. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Душа и богопознание // Daugavpils Universitātes Humanitāro zinātņu vēstnesis, 2011, № 20. С. 47 – 54.

19. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний»: соборность // Toronto Slavic Quarterly, № 39 – Winter 2012. С. 115 – 128.

Приняты к публикации.

20. «Culture Spaces» of Vyacheslav Ivanov's «Rome Diary 1944» // Comparative Studies. Vol. IV. – Daugavpils, 2012.

21. Тематика «Повести о Светомире царевиче» Вяч. Иванова // Slāvu lasījumi – IX. – Daugavpils, 2012.

22. Тема семейных отношений в произведениях Вяч. Иванова («поэтическое жизнеописание» «Младенчество» и «Повесть о Светомире царевиче») // Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II. – Daugavpils, 2012.

23. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Поэзия и природа // Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II. – Daugavpils, 2012.

24. О главных темах сборника Вячеслава Иванова «Свет вечерний». Любовь // Komparatīvistikas institūta almanahs. Miscellanea – II. – Daugavpils, 2012.

25. О главных темах позднего творчества Вячеслава Иванова // Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация. № 8. – Вильнюс, 2012.

26. О главных темах поэтического творчества Вячеслава Иванова // Slāvu lasījumi – X. – Daugavpils, 2013.

Структура. Исследование состоит из Введения, двух глав, разделенных на параграфы, Заключения и Списка литературы. Кроме указанного, в тексте работы присутствуют три отступления (Appendix №№ 1 – 3), призванные дополнить изучение тематики анализом иных подсистем художественного текста.

Объем работы: 186 страниц.

Библиография: 117 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОМОЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** определена проблематика исследования, указаны цели и задачи, установлен научный контекст. Рассмотрена применяемая в процессе анализа текста методология. Представлены основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. От «Кормчих звезд» до «Человека». Первый период поэтического творчества Вячеслава Иванова.

«**Кормчие Звезды**» (1903) – первая книга лирических произведений Вячеслава Иванова. В ней нашли свое выражение многие характерные для всего творчества поэта темы. Пространственные ориентиры выражены в теме матери-земли, с коннотациями женского первоначала, и в противопоставленной ей теме неба, со светилами – ориентирами духовного преобразования – имеющими семантику Духа. Другая важная пара антитетичных (и именно поэтому связанных тем) – это тема любви и тема смерти; кроме того уже в этом сборнике Вячеслав Иванов формулирует тему времени и его противопотока (прямо связанного с категорией памяти). Противопоставленные темы стремятся к сближению, и в «Кормчих звездах» медиативную роль играет тема жертвы, определенная символами встречи временных и пространственных полюсов, а также синонимичная ей тема художника, человека искусства и, наконец, человека вообще, жертвующего собой и преобразующего активным вмешательством немую природу. Именно художник оказывается способен преодолеть движение времени.

«**Прозрачность**» (1904) – вторая книга лирических произведений Вячеслава Иванова. «Прозрачность» в своей предметности указывает на особое состояние пространства, это среда, где становится возможна встреча бытия и сверхреальной сферы. Контакт материального и высшего мира может осуществляться при соблюдении определенных условий, главным критерием всегда является субъект, способный отрешиться от кажущейся конечности воспринимаемой реальности. В ходе анализа были обнаружены четыре сквозные темы книги, они предъявляют четыре формы фиксации Прозрачности. Тема земли (природы) обнаруживает стихийную сущность прозрачности; тема жертвы допускает возможность ее нарушения, замутнения; художник оказывается способен прозрачность создать; и только во Христе она может быть дарована. Медиативность темы жертвы сохраняется.

Синтез индивидуальной души может быть достигнут посредством отражения в другом сознании. Эту проблему решает двухтомник «**Cor Ardens**» (1911 – 1912). «Cor Ardens» можно обозначить как книгу

поэтических произведений, реализующих архетипичный миф о Дионисе, точнее, о Дионисе и Аполлоне. Ключевое место в структуре «*Cog Ardens*» занимают символы, имеющие значение жертвы. Строго говоря, здесь все строится на противопоставлении темы смерти и темы любви (этой паре синонимична другая: Ройя – Антиройя), тема жертвы имеет объединительный, переходный характер. В «*Cog Ardens*» жертва носит разные имена – это и Дионис, Младенец, Человек, Христос, и Роза, и Сердце, точнее – Сердце пылающее. С темой Христа в синонимических отношениях находится тема Руси, а она сама включена в тему женского начала. Отсюда – сближение женского и жертвенного, что предусматривается заданием сборника – он посвящен памяти недавно умершей Лидии Зиновьевой-Аннибал.

Для художественного сознания Вячеслава Иванова органична не столько бинарная оппозиция как таковая, сколько триада, где средний элемент примиряет антитетичные семантические полюса и находится в процессе становления. Книга пятая является ключом к пониманию структурного значения этого третьего элемента. Снятие бинарной ситуации связано с символом «Роза», символом жертвенной любви (*Cog Ardens Rosa*). Все так называемые «пограничные символы» являются ипостасями Розы, ее контекстуальными вариантами. Роза символизирует мир аполлоно-дионисической гармонии, Роза все примиряет. «*Cog Ardens*», в самом деле, имеет структуру, напоминающую по форме цветок. В центре – Роза (она же – Пылающее Сердце) – вокруг – варианты Розы, стягивающие все оппозиции. Художественное пространство «*Cog Ardens*», тоже строится по принципу Розы: есть центр, где достигается синтез, и есть периферия, где царят антитезы, причем, чем дальше от центра, тем непримиримей антитезы.

Философским ключом двухтомника можно считать поэму «**Сон Мелампа**». В поэме предлагается следующая структура возникающего пространства-времени, – ее удобнее всего представить в виде трех концентрических кругов, где в центре окажется абсолютный верх – будущее, Зевс-Цель, на периферии – абсолютный низ – прошлое, Персефона-Причина, и посередине – земля – настоящее, Загрей. Огрубляя, в точку встречи Зевса и Персефоны можно поместить любого человека, в том числе – Мелампа.

Положение Загрея нестабильно; он – жертва, по определению. Подобно герою поэмы, Загрей должен вернуться к своему истоку.

Вячеслав Иванов действительно поэт истока; однако возврат не является для него конечной целью. В «Сне Мелампа» исток есть причина, средство для обнаружения смысла существования. Совершенное усилие освобождает субъекта и позволяет ему формулировать собственный модус бытия. Нормативный человек Иванова живет в срединном мире. Обладатель

Cor Ardens – Пламенеющего Сердца, повторяя преодоленного отца, должен подвергнуть себя очередной трансформации – добровольно руководствуясь личной необходимостью. Таков (или примерно таков) механизм смены эонов: Хаоса, Кроноса, Зевса, Диониса и, вероятно, Христа. Вместе с тем, мистика «Сна Мелампа», как, впрочем, и всего «Cor Ardens», представляется чрезвычайно рационализированной, хотя и служит отрешению от поисков внесубъектного смысла – как в сфере трансцендента, так и в сфере физической реальности.

«Cor Ardens» – кульминация раннего творчества Вячеслава Иванова, тут он формулирует инвариантную тему жертвы, здесь найдут свое логическое завершение ницшеанские мотивы. После этой книги Вячеслав Иванов начнет искать новые ориентиры для преобразования реальности в инобытие.

Сборник стихотворений «**Нежная тайна**» с приложением дружеских посланий «**Лепта**» (1912) выглядит именно такой попыткой поэта найти новые основы жизни и творчества. В тематике сборника важное место занимает доминантная оппозиционная пара «жизнь – смерть», точкой встречи тогда является жертвенная любовь, жертва, знаменующая новое рождение свыше. Пространственно ориентирована антиномичная пара тем – земной, дионисический низ и небесный, аполлонический верх; вместе с тем, по данной оси выстраивается эволюция материнской темы: от земной ипостаси к жертвенной (рождающая мать; мать, отдающая своего младенца на спасение мира; да и сама душа, после смерти тела устремившаяся в вышний мир, жертвует собой ради вечности), дальнейший подъем увенчивается темой матери небесной – здесь и Жена, облеченная в солнце, и дева Мария, и вечная Женственность Владимира Соловьева. Медиативны темы дионисического забвения (нижний уровень) и памяти, аполлонической грезы, поэзии и искусства вообще (верхний уровень), – эти темы входят в синонимический ряд жертвы.

Вячеслав Иванов-драматург закрепляет античную модель сцены, апеллируя к дионисическому дифирамбу. В этой системе отношений между жертвой, жрецом (с функциями палача) и богом – Дионисом наблюдается тождество, акт жертвоприношения обеспечивает присутствие бога и в фигуре жреца, и в сакральной жертве. Было бы неправильно рассматривать театр в творчестве Иванова в узком формате сугубо литературного высказывания, думается, что драматическое и, собственно, трагическое начало лежит в основе художественной картины мира поэта.

Драматургия Вячеслава Иванова («**Гангал**» (1905), «**Прометей**» (1919)) указывает на то, что Дионис *деятелен*, и связующая противопоставленные темы жертва предполагает движение и *действие*, ведущее к переходу к ставшему инобытию. Помещаая в центр картины мира

жертву (или жертвоприношение), художник-символист признается в *негативной* сущности сверхреального. Механизм восхождения и нисхождения к высшему знанию можно представить себе следующим образом. Жертва есть отказ от себя нынешнего, причем всегда имеет значение то, ради чего жертва была принесена (последнее касается семантики инобытия). В структурном отношении, духовное восхождение становится доступным через самопожертвование – нужно отказаться от себя-земного; необходимое же нисхождение художника – с полученным опытом – снова представляет собой отказ от себя-небесного. Трагический конфликт, в контексте сказанного, может быть понят в качестве метода, способа вопрошания поэтом-мистиком своего инобытия, что, в свою очередь, присваивает художественному высказыванию статус общефилософского дискурса.

В поэме «Младенчество» (1918) синонимичные темы рационального ума (знания), Запада (Европы), отцовства оказываются сопоставлены темам веры, души, материнства, России; данные ряды находятся в конфликте. Примирение их происходит в теме детства, пространственной локализацией которой является созданный в начале времен земной рай. Детский рай – это еще и ожидание истории. Его пространственная определенность должна смениться простором большого мира. Думается, что в образе лирического героя находит свое воплощение тема духовной культуры, вне локальной дифференциации; Россия и Европа утрачивают внутреннее противоречие. Впрочем, оно всего лишь две стороны одного целого, это доказывает жизнь самого Вячеслава Иванова. Аполлоно-динисическое единство существовало у истока истории, к нему следует вернуться – с высоты накопленного личного опыта, как рационально постижимого, так и иррационального.

Одновременно, следует иметь в виду эволюцию конфликтных тем. Вячеслав Иванов видит возможность поступательного развития мира; это движение по спирали – от разделенных противоречиями нижних ярусов к единству высшего, – реальнейшего, по выражению поэта, бытия.

«Младенчество» – это предыстория «Человека» (1939), воспоминание о рае детства должно придавать силы субъекту в усилии синтеза своего погруженного в историю «я». Структура мелопеи соответствует диалектической эйдологии; две первых части – «Аз есмь» и «Ты еси» образуют тезис и антитезис, одно определяет другое. В третьей части – «Два града» идет становление гармоничного целого, в четвертой части «Человек един» достигается единение. Единое, по Иванову, выражается в образе Адама, связавшего в себе и прошлое, и настоящее, и будущее. Система идей «Человека» в значительной мере близка второму этапу творчества Вячеслава Иванова, здесь наблюдается изменение

содержательного уровня – от мистицизма и теургии автор движется в сторону христианской модели мировосприятия.

В мелкое «Человек» тема природы нагружается коннотацией раздробленности и множественности, антиномичной ей темой является тема любви. Преодоление временного потока и движение к истоку регламентирует тема памяти, и, наконец, тема соборности вводит облик нового (*чаемого*) общества – индивидуум, со своим эгоизмом и слабостью, должен уступить место единому Адаму (воссоединившемуся во Христе человечеству).

Референтными фигурами объявляются дихотомично мыслящие Платон и Августин Блаженный. На уровне тематическом память (припоминание) у Платона и культура у Августина избираются Ивановым как инструменты, связывающие мир идей и мир вещей – по-прежнему, граница реального и сверхреального интересует лирического субъекта в первую очередь.

Глава 2. «Свет вечерний» и «Повесть о Светомире царевиче». Второй период поэтического творчества.

Главная поэтическая книга второго, итальянского периода творчества Вячеслава Иванова – «Свет вечерний» (1962), это книга о Времени (или, точнее, о его преодолении), книга, основанная не на календарной, но на «душевной» хронологии, отражающей эволюцию души, ее продвижение по противопотоку Памяти – к истокам. Пять первых частей последовательно представляют доминантные темы сборника – это темы поэзии и природы, любви, души и богопознания. Шестая часть – «Сонеты» и седьмая – «Римский дневник 1944 года» имеют универсальный характер, там находят свое решение все ведущие темы книги.

Тема поэзии находится в синонимических отношениях с темой памяти, они обе выполняют медиативную функцию во временной оппозиции настоящее – прошлое, причем прошлое имеет положительные коннотации. Через поэта, человека творческого земная природа получает возможность преобразоваться в земной рай (смысловой ряд может быть дополнен темами весеннего пробуждения, солнца, Аполлона, Белой Индии или Срединного царства). Время трансформируется в вечность через жертву, жертвенную любовь, эти темы подобны по своему заданию поэзии и памяти. К контактным темам в «Свете вечернем» следует отнести также темы Софии, соборности, Христа и Рима. Вячеслав Иванов выводит семантический ряд, выражающий пассивное, женское начало, ожидающее своего избавителя. Это – Земля (Природа), Душа (Психея), Мать (Богородица), язык (речь). Избавителями являются, соответственно, – единый Адам, Дух (Animus), Сын, поэт. Бог и человек, вера и рациональное познание, материальное и духовное (град земной и град Божий)

примириются в фигуре Христа, молитва приравнивается к действенному воспоминанию, способному завершить временную петлю.

Вячеслава Иванова интересует то общее, что свойственно человеку как таковому, и поиски вселенского Адама – это попытка познать самого себя через отражение в чужом сознании. Вячеслав Иванов подвергает переосмыслению историю грехопадения Адама и Евы. Ева виновата в том, что послушалась льстивых речей Змия, но более виновен Адам, ответственный за Еву, допустивший это, и сам вкусивший запретный плод. Ева в одиночку не может достичь оправдания, она нуждается в поддержке. Явление в мир Богочеловека в мужском облике в целом переносит всю ответственности на потомков Адама. Есть только два пути у человека – или спастись при жизни, примирив в себе божественный изначально ум и «певучую душу», или осуществить это спасение после смерти себя ветхого. Второе – вернее, ибо погруженный в поток времени мир может быть преображен лишь общими усилиями.

Богочеловечество, по В. Соловьеву, создается не в одиночку, но соборно: *«С другой стороны, если бы история остановилась на одном византийском христианстве, то истина Христова (богочеловечество) так и осталась бы несовершенною за отсутствием самостоятельного человеческого начала, необходимого для ее совершения. Теперь же сохраненный Востоком божественный элемент христианства может достигнуть своего совершения в человечестве, ибо ему теперь есть на что воздействовать, есть на чем проявить свою внутреннюю силу, именно благодаря освободившемуся и развившемуся на Западе началу человеческого. И это имеет не только исторический, но и мистический смысл»*.⁴⁹

Доминантная тема «Сонетов» – тема соборности, причем необходимость собора заявлена как на синхроническом, так и на диахроническом уровне. В свою очередь, доминантными темами седьмой части «Света вечернего» – «Римского дневника 1944 года» являются темы инобытия, Европы, России, времени, человека, христианства, души, жертвенной смерти, памяти, поэзии. Медиативную роль играет тема поэзии – поэту удастся «бескровная жертва», художественная речь обеспечивает необходимый прорыв к инобытию, через память искусство побеждает поток времени.

В «Повести о Светомире царевиче» перекликающиеся пары тем: град земной (бытие) – град Божий (инобытие), государство – церковь, отец – сын, Дионис – Аполлон преодолевают внутреннюю конфликтность в

⁴⁹ Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров...»: Краткая повесть об Антихристе. – СПб.: Художественная литература, 1994. С. 201.

объединяющих темах христианства, соборности (пространственной локализацией контакта является топос Егорьевой криницы – модель Срединного царства Иоанна Пресвитера). Показательны также семантические ряды персонажей «Повести...», так Горыньские князья, Боривой, Давыд, Лазарь эволюционируют к инобытийному прекопону – Егорию; Симон Хорс, Елифаный, инок Мелетий, Владарь и сам Иоанн Пресвитер – к Иоанну Богослову; Горислава, Зареслава и Радислава, с одной стороны, а также Василиса и Отрада, с другой, восходят к Богородице. Важно отметить пограничную роль Светомира, он – жертва и воплощенный собор всех живших до него, он – контактный топос, наподобие Егорьевой криницы, в нем (в его душе) пребывает Срединное царство.

Светомир-сын, не отвергает Владаря-отца, но превосходит его своей связью с инобытием. В нового типа общности людей – в теле единого Адама, Иванов видит альтернативную модель воссоединения человечества (без деления на Восток и Запад). «Повесть...» осталась неоконченной, но авторский текст указывает на преемственность царства Владаря и Белой Индии. Роль Иоанна Пресвитера достанется Светомиру, а его главное свойство – переходность, становление как личности нового толка, обеспечит динамический момент идущему за своим правителем народу.

Медиативная функция в «Повести...» принадлежит теме сына; пресонифицируясь в образе Светомира, сын должен оправдать отца и через него – все предшествующие ему поколения, вплоть до изгнанного из Земного рая Адама. Так создается соборное тело Человека – оно растет сквозь толщу времени – к истоку. Этот рост управляется сыновьями, он сознателен. В свою очередь, движение по течению времени чаще всего происходит неосознанно, вместо умного объединения в едином Человеке персоны рассыпаются на легион конфликтующих сознаний. Таким образом, тема соборности связана с идеей поворота, сыновнего отказа от стереотипа отцовского поведения. Такой отказ сопровождается жертвой – «вчерашний» субъект жертвует собой во имя себя «завтрашнего».

Наблюдения над поэтическим наследием Вячеслава Иванова позволяют утверждать, что между произведениями, включенными автором в сборники, существуют надкнижные, интертекстуальные связи, которые могут быть сведены к ограниченной системе доминантных тем, к которым автор обращается на протяжении всей своей жизни. Специфика художественного сознания Вячеслава Иванова такова, что волнующие его темы часто оказываются сопоставлены в антиномические пары, которые, в свою очередь, могут входить в синонимические ряды. Полярность мышления автора преодолевается в темах синтетического плана (занимающих в системе тем более высокий уровень), включающих в себя изначально конфликтные концепты. Наконец, представляется возможным допустить существование инвариантной темы – жертвы, жертвенной любви,

к которой Вячеслав Иванов, в разных контекстах, продолжает обращаться как в ранних, так и в поздних произведениях, и которая, очевидно, восходит к трагическому неомифу Ф. Ницше.

На правах гипотезы, можно предположить, что эта тема (дополненная категорией *мученическое*) является крайне актуальной не только для всего символизма, но и для модернизма, в целом, захватывая отпочковавшиеся от последнего картины мира, например, – соцреализм. С другой стороны, и сам Ницше отнюдь не является изобретателем жертвенной тематики. Как известно, моделей культуры может быть много. Эдуард Бернетт Тайлор обосновал в девятнадцатом столетии стадиальную модель. Двухтомник Тайлора «Первобытная культура» вышел в 1871 г.⁵⁰ Концепции могут быть различными, они не обязательно противостоят друг другу, иногда допустимо сосуществование – по принципу дополнения. В качестве рабочей версии можно предложить наличие в разных картинах мира (разнесенных во времени и пространстве), однотипных культурных матриц, кодов, которые связаны с функциональными особенностями человеческого художественного мышления и с разной степенью релевантности адаптируются к текущей эпохе. При благоприятных условиях этот культурный код может занять центральное положение в картине мира, при враждебном контексте – скромно расположиться на периферии. Подобно «струнам», пунктир устойчивых матриц стягивает далекие типы художественного сознания. Явлениями такой, «струнной» модели культуры можно считать актуализирующийся время от времени смеховой, пародийный код; другим примером может служить культ ужаса и всяческой готики; не менее значим бывает парадокс и алогизм, наконец, жертвенный код, героико-мученическое поведение субъекта есть тоже признак кочующего культурного сюжета.

Жертвенность была свойственна многим картинам мира, начиная с Античности, она играла разную роль, пока не была осознана Ф. Ницше как средство достижения власти. В «Веселой науке» Ф. Ницше указывает: *«Приносим ли мы при благо- или злодеяниях какие-либо жертвы, это ничуть не изменяет значимости наших поступков; даже если мы отдаем этому свою жизнь, как мученик ради своей церкви, эта жертва приносится нашему стремлению к власти или с целью сохранения нашего чувства власти».*⁵¹

Структура художественного сознания Вячеслава Иванова видится достаточно статичной, и в этом смысле, его действительно можно считать *поэтом истока* (в отличие, например, от *поэта пути* – А. Блока). Как в первых своих сборниках – «Кормчие звезды», «Прозрачность», так и в

⁵⁰ Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.

⁵¹ Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1996. С. 524.

позднем «Свете вечернем», Вячеслав Иванов остается верен философской модели мышления тетрактидой, уделяя приоритетное внимание третьему звену – этапу становления. Именно здесь, в состоянии неустойчивого равновесия, потока, Ройи и Антиройи, автор ищет и находит способы примирения антитез, свойственных бытию в его материальном состоянии. Номинально, высшей ценностью провозглашается четвертая ступень тетрактиды – ставшее, но, прямо относящаяся к пространству инобытия, эта ступень остается доступна только краткому прозрению лирического субъекта, и, будучи конечной целью эволюции, чаще всего, просто указывается как цель духовной эволюции. В этом смысле, Вячеслав Иванов – это *поэт становления*, потока и противотока в их неравновесной подвижности.

Характер символистского художественного языка таков, что за каждой вещью предметного мира художник видит выход в сферу сверхреального. Именуя материю, символист получает инструмент для управления инобытийными сущностями. Вместе с тем, особенности модернистской картины мира подразумевают ключевую роль личного опыта в процессе формирования сверхреальности. Модернизм вообще и символизм, в частности, ценит субъекта во всей его пристрастности и избирательности (что не мешает, а, напротив, помогает прорыву к, так сказать, *объективному* инобытию). Сочинение стихотворения тогда есть метод по овладению эйдетической стороной космоса. Идеи оказываются *в душе* творящего субъекта, что соответствует построениям Плотина или Ямвлиха Халкидского.⁵² Творческое усилие, таким образом, приравнивается к акту теургии, в духе неоплатонического мировосприятия. Причем, Вячеслав Иванов первого этапа поэтического творчества – теург осознанный, на втором этапе он пытается преодолеть излишнюю «самость» теургического действия, решая глубинное противоречие между структурой и семантикой своего художественного высказывания в сторону классического христианского дискурса. Другими словами, на уровне семантическом Вячеслав Иванов движется от ницшеанского, теургического, по своей сути, прорыва в инобытие к платоновскому двоимирию, где логосы и эйдосы помещаются вне индивидуальной души, и где человек (грешный – в христианском смысле) не претендует на конкуренцию с Богом.

Анализ главных тем второго периода поэтического творчества Вячеслава Иванова показал, что, несмотря на замену ницшеанской риторики христианской, структура художественного сознания автора остается неизменной – он, как и подобает поэту, не может отказаться от материальной красоты фиксируемого рецепторами (зрение, слух) мира. «Поддавшись» эстетическому отношению к действительности субъект

⁵² См.: Лукомский Л. Ю. Ямвлих Халкидский и неоплатонический синтез философии и теургии. *Ямвлих. О египетских мистериях*. М.: ХГС, 1995.

лишается возможности аскетического отвержения «грубой материи». Реальность определяется как прекрасная, но искаженная неверным взглядом – разумеется, того самого *грешного* человека. Корень зла (и потенциального добра) снова помещается в индивидуальное сознание. Верно подобранные слова исправляют природу – землю и самого лирического героя. На словах тяготеющий к аскезе средневекового типа, лирический субъект Вячеслава Иванова, в структурном отношении, обнаруживает эллинистические черты, и остается верен неоплатонической теургии.

Ruslans Sokolovs. *Vjačeslava Ivanova dzejas tematiskais veselums. Promocijas darba kopsavilkums = Thematic Unity of Vyacheslav Ivanov's Poetry. Summary of the Thesis for Obtaining the Doctoral Degree = Поэтическое творчество Вячеслава Иванова как тематическое единство. Автореферат докторской диссертации.* Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds "Saule", 2012. 64 lpp.

•••••

Izdevējdarbības reģistr. apliecība Nr. 2-0197.
Iespiests DU Akadēmiskajā apgādā „Saule” –
Saules iela 1/3, Daugavpils, LV–5400, Latvija